

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсц. . . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ

ред. Сиб. Новарскій пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Копторѣ—СПб.,

Навожинская, д. 19, кв. 32,

а также въ кнжн. маг. Ваг-
ера, Нев., Гости, д. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макашова.

Въ Иркутскѣ—въ Копторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Троицкѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣсной вопросъ въ Алтаѣ. — Наши отношенія къ Китаю и китайцамъ. *А. Сумарокова*. — Хроника. — Корепоонденціи. — Какъ спонсала Сибирь подрастаетъ лѣтъ назадъ. *С. В. Максимова*. — Сибирь на Московской выставкѣ (Письмо съ выставки). *Сибирская репор-
тера*. — Крестяне золотопромышленники (окончаніе) *Д. Нелюбовскаго*. — Хроника жизни за нѣдѣлю. — Биржевыя извѣстія. — Объявленія.

ЛѢСНОЙ ВОПРОСЪ ВЪ АЛТАѢ.

Только что выступивъ на почву разработкѣ мѣстныхъ вопро-
совъ нашего Востока, мы уже успѣли заслужить нѣкоторый
успѣхъ, что касается мѣстныхъ недостатковъ, безобразій
и даемъ часто мѣсто мелочнымъ «обличеніямъ» и разобла-
ченіямъ разныхъ злоупотребленій въ дальней Сибири. Такую
задачу одинъ находить мелочною, ненужною, другіе готовы
обвинять насъ въ несправедливости. Нѣкоторые сбѣгаютъ по-
сылать опроверженія, убѣждая, что официально на мѣстахъ за-
являемые факты въ нашей газетѣ не всегда подтверждаются.

Все это мы принимаемъ съ должною сдержанностью и
готовы отвѣчать на это съ достоинствомъ, мало того, за всё
сказанное мы готовы нести и отвѣтственность. Мы слишкомъ
понимаемъ гражданскую важность задачи, которую на себя
приняли, и возъ это-то и заставляеть не скрывать многое, что
достается къ намъ, такъ сказать воніеть изъ многихъ глухихъ
угловъ отдаленнаго края, что ищетъ справедливости
предъ судомъ, закономъ и властью. Въ данномъ случаѣ мы
понимаемъ, какаѣ высокая обязанность лежитъ на печати,
долженствующей явиться посредницей между мѣстнымъ об-
ществомъ и высшимъ правительствомъ. Мы не маленькіе,
знаемъ всю тяжесть отвѣтственности за живыя и невѣрныя
сообщенія, но понимаемъ и ту отвѣтственность, которая на-
дается на печать и ея представителей за молчаніе, когда они
обязаны говорить правду, бороться за право человѣка, за
возстановленіе законности и истины.

Разъ взявъ на себя защищать интересы страны, поставивъ
себѣ задачею показать хотя отчасти ея положеніе, мы не можемъ
не давать мѣста фактамъ и заявленіямъ часто прискорбнаго
свойства. Мы дѣлаемъ это въ интересахъ правительства, и ни-
кто не смѣетъ приписать намъ другихъ намѣреній. Здѣсь, въ
Петербургѣ, предъ лицомъ власти мы считаемъ это немалова-
жною своею заслугою. Подобная задача очень серьезна,
чтобы къ ней относиться легко.

Тѣ кто думаютъ, что для петербургской власти нежела-
тельны разоблаченія и обнаруженія мѣстныхъ злоупотребле-

ній, ошибаются. Законъ и власть требуютъ только доказатель-
ности и безпристрастия. Зналъ свой край, изучивъ его много
лѣтъ, имѣя сношенія со многими представителями мѣстной
администраціи, при заявленіи фактовъ мы обладаемъ часто
документами и доказательствами, которые готовы всегда пред-
ставить. Заинтересованная сторона и мѣстная сибирская власть,
понятно, многимъ будетъ недовольна и постарается вынуть
въ Петербургѣ, что мы пристрастны, что мы не заслуживаемъ
довѣрія. Но тогда пусть разъяснитъ это жизнь. Факты выйдутъ
наружу сами собою, да они и выходятъ.

Наша газета съ самаго начала стала получать такъ на-
зываемыя «опроверженія», которыя намъ казались, при знаніи
мѣстныхъ условій жизни, странными и не всегда идущими изъ
чистыхъ источниковъ, поэтому мы должны были по поводу
ихъ объясняться. Укажемъ примѣры. Въ № 11 «Восточнаго
Обозрѣнія» мы должны были помѣтить опроверженіе управ-
ляющаго лѣсною частью въ Алтайскомъ горномъ округѣ,
гдѣ онъ отрицалъ какія либо злоупотребленія, передъ самой
ревизіей. Если бы мы не знали края, не имѣли въ рукахъ доку-
ментальныхъ доказательствъ и положились на одну коррес-
понденцію, мы дѣйствительно поставлены были бы въ комическое
и жалкое положеніе, принужденные опровергнуть то, что
заявили. Документъ и официальное опроверженіе начальника
лѣсной части очень вѣсны. Нѣтъ злоупотребленій и не было, а
мы шпешемъ есть. Что же мы, выдумываемъ? а если выдумываемъ,
то съ какою цѣлью? Къ счастью мы не такъ легкомы-
сленны и болѣе компетентны въ дѣлахъ, чѣмъ предполагаютъ.
Мы тогда же отвѣтили однимъ вѣскимъ документомъ, приго-
воромъ крестьянъ, который случайно оказался въ редакціи.
На это г. управляющій лѣсною частью намъ ничего не отвѣ-
тилъ. За то отвѣтила жизнь.

Теперь есть случай намъ возстановить еще болѣе свою
невинность и доказать, что въ подобныхъ случаяхъ мы не
всегда несправны, а тѣ, кто поспѣетъ опроверженіе, не всегда
являются представителями справедливости и возстано-
вителями «поправной правды». На эти открытія навели насъ
слѣдующіе документы, присланные въ редакцію для опубли-
кованія о томъ самомъ г. Аносовѣ, который бралъ на себя

защиту лѣсного вѣдомства въ Алтайѣ и хотѣлъ уличить наст. Теперь обнаруживается при посланной ревизіи изъ Петербурга, что заставило г. Аносова писать опроверженіе. Помѣщаемъ показанія и прошеніе его собственнаго подчиненнаго, который мѣше могъ выдумать чѣмъ газета.

Прошеніе кузудинскаго подлѣснаго Михаила Логнова Комлева г. д. с. с. Гавескому, посланному для ревизіи.

Около 4 лѣтъ я состою на службѣ въ качествѣ подлѣснаго по горному лѣсному вѣдомству, сначала въ верховотомскомъ подлѣсничествѣ, а съ 1881 года въ кузудинскомъ. Не стоишь ли богатырь считается въ глазахъ г. управляющаго лѣсною частью подлѣсничества верховотомское, или были какія-нибудь иныя причины, только съ переводомъ моимъ въ кузудинское подлѣсничество безпрістрастныя отношенія ко мнѣ г. Аносова совершенно измѣнились: оказывая мнѣ большіе доверія, онъ своевременно требовалъ отъ меня подписки въ получении слѣдующаго мѣся и состоящимъ при мнѣ лѣснымъ стражамъ жалованья, самое же жалованье сталъ оставлять у себя. Этому особенно благоприятствовало то обстоятельство, что (здѣшніе) лѣсные сторожа получали свое содержаніе, чрезъ каждый мѣсяцъ, изъ моихъ собственныхъ средствъ, и пострадавшимъ дѣлали одинъ л. а вѣроятно, по мнѣнію г. Аносова, я настолько мѣю обязанъ, что не буду имѣть смѣлости претендовать на заслуженное мною жалованье и жалованье подчиненныхъ мнѣ лицъ. Такимъ образомъ, въ минувшемъ году я доставилъ г. управляющему, по его требованію, для отчетности, подписки сторожей въ получении ими за цѣлый годъ жалованья, которое я выдавалъ имъ ежемѣсячно подлѣ росписки, оставшія у меня, изъ собственного состоянія, въ возвратъ же не получивъ отъ г. Аносова ни за одинъ мѣсяцъ, ни прошедшаго, ни настоящаго годовъ. Также не получивъ я отъ него за прошлый годъ и протекающаго настоящаго года ни жалованья, ни порціонныхъ, хотя за май, июль, августъ и сентябрь мѣсяцы минувшаго года и были доставлены мною подписки. Конечно, какъ подлѣсничій, я не рѣшился настоятельно требовать не только заслуженнаго, а даже и то, что было выдано мною изъ собственныхъ своихъ средствъ; только въ послѣднее время, во-первыхъ, будучи поставленъ въ большія матеріальныя затрудненія получениемъ жалованья и наймомъ на свой счетъ лѣсныхъ сторожей, а во-вторыхъ, желая навсегда установить правильную выдачу мнѣ содержанія или высчитать свои отношенія къ г. управляющему, я 27 числа сего мѣсяца вынужденъ былъ написать его высококорюю о неполученіи мною жалованья для себя и лѣсныхъ сторожей за указанное время; но вмѣсто удовольствія моея просьбы г. Аносовъ далъ понять мнѣ, что я долженъ оставить службу и что онъ имѣетъ подыскать на мое мѣсто лучшее лицо, и тутъ же приказалъ изготовить росписки, выдать мнѣ жалованье лишь за июль мѣсяца. Написать росписку въ получении послѣдняго, я выдать другія росписки не рѣшился, пользуясь разрѣшеніемъ управляющаго „подумать“ и имѣя основаніе, какъ это ни дерзко съ моей стороны, предполагать, что выданныя мною росписки могутъ лишить меня возможности когда-либо получить слѣдующія мѣся съ г. Аносова денеги.

Обсуждая съ разныхъ сторонъ свое положеніе, я нахожу, что выдавъ росписки въ получении неполученныхъ денегъ, даже при условіи сохраненія за собой мѣста, я долженъ лишиться и заслуженнаго содержанія по должности и выданныхъ изъ собственныхъ средствъ денегъ, и потерять всякій расчетъ получать жалованье за службу, вмѣстѣ съ тѣмъ же, Богъ вѣсть откуда, средства содержать лѣсныхъ сторожей. При такихъ условіяхъ, служба для меня болѣе невозможна; не говоря о полной невыгодѣ ея въ матеріальномъ отношеніи, она похожа на недостойную сдѣлку, куплю какой-то власти и значенія. При такихъ соображеніяхъ, я рѣшился покорнѣе просить ваше превосходительство обязать г. управляющаго лѣсною частью Аносова сдѣлать мнѣ расчетъ въ присутствіи членовъ комиссіи, предсѣдателемъ которой вы состоите, и оказать мнѣ свое содѣйствіе въ полученіи содержанія моего собственнаго и лѣсныхъ сторожей за минувшій годъ и шесть мѣсяцевъ настоящаго года, такъ какъ я имѣю даннаго опровергнутое полученіе и тѣхъ денегъ, въ которыхъ доставлены мною г. Аносову подписки.—Г. Барнауль.

Юля 30-го дня, 1882 года. Съ подлиннымъ вѣрно: Кузудинскій подлѣсничій Комлевъ *).

При этомъ въ редакцію адресовано слѣдующее писемъ: „Милостивый Государь! Ваша записка въ № 11 „Восточнаго Обозрѣнія“, по поводу письма къ вамъ управляющаго лѣсною частью въ Алтайскомъ горномъ округѣ г. Аносова, побудила меня, для уясненія какъ самой личности г. Аносова такъ и порядковъ, существующихъ въ его правленіи, сообщить вамъ заявленіе одного изъ подчиненныхъ г. Аносову лицъ, именно подлѣснаго г. Комлева, поданное г. предсѣдателю комиссіи по ревизіи алтайскихъ дѣлъ. Немного сказано въ заявленіи г. Комлева сравнительно съ тѣмъ, что говорится въ лѣсномъ вѣдомствѣ на Алтайѣ и что вынѣ сообщитъ г. Комлевъ комиссіи при личныхъ объясненіяхъ, но тѣмъ не менѣе заявленіе, при всей неполнотѣ и недосказанности, должно удивить всякаго, кому неизвѣстны истинныя горныя традиціи на Алтайѣ. Г. Комлевъ поздно узнать, что разъ попалъ въ горное вѣдомство на Алтайѣ, извѣстное лицо, неоднократно существовавшимъ порядкамъ и обычаямъ, освященнымъ временемъ, рискуетъ обратиться въ паріи въ этомъ чисто кастическомъ обществѣ: при солидарности интересовъ, связывающей всѣхъ первостепенныхъ и второстепенныхъ дѣлающихъ на Алтайѣ, протестующаго заклеймить пресрѣблемъ, предъ нимъ закрываютъ двери всѣхъ учреждений, а между тѣмъ для другихъ видовъ труда не получено никакой подготовки.—Я бралъ, говорилъ г. Комлевъ въ комиссіи на вопросъ о томъ: чѣмъ онъ жить не только не получая жалованья, но даже содержа на свой счетъ лѣсныхъ сторожей, и въ этомъ обвиненіи себя сказывается страшная духовная борьба: присущая его натурѣ нравственная безразличность не устояла при матеріальномъ давленіи, но не заглушила... Личныя объясненія г. Комлева въ комиссіи рисуютъ возмутительныя картины торга. Определѣющимся въ должностъ подлѣсничихъ, доселѣ предпринятыхъ переговоровъ съ писмоводителемъ Аносова, Шубиннымъ, нравившимъ въ этихъ случаяхъ роль извѣстнаго Андрея въ Бунескихъ подвигахъ, платили до поступленія, не получая жалованья за службу и притомъ еще платили въ формѣ каждагодневныхъ приношеній отъ благопріобрѣтсннаго, а сами вынуждены были создавать всевозможныя доходныя статьи для себя изъ оулки лѣсовъ, тушенія лѣсныхъ пожаровъ, безбилетнаго отпуска лѣса и проч. **). Иса

*) Копія росписки алтайскаго подлѣснаго также укажетъ это.

1882 года августа 3 дня, я нижеподписавшійся Михаилъ Логновъ Комлевъ, подлѣсничій кузудинскаго подлѣсничества Алтайскаго горнаго округа, далъ свою росписку въ присутствіи члена комиссіи Высочайше командированной въ Алтайскій горный округъ Войснова въ полученіи отъ управляющаго лѣсною частью Алтайскаго округа, надворнаго совѣтника Аносова девятистотъ сорока двухъ рублей (942 р.). Какова сумма сложилась изъ содержанія слѣдующаго лѣснаго стража за 1881 г. триста тридцати шести (336) рублей, вмѣе за текущій стѣ девятистотъ шести (196) рублей, содержанія моего за 1881 годъ двухсотъ семидесяти (270) рублей, вмѣе же за текущій годъ съ раціонами ста сорока (40) рублей, всего девятьсотъ сорокъ два рубля (942 руб.). Каково суммо всѣхъ счетовъ мой съ г. Аносовымъ оговоренъ и претензіи къ нему никакихъ болѣе не имѣю, въ чемъ и подписуюсь. На подлинной подписанъ подлѣсничій кузудинскаго подлѣсничества Михаилъ Логновъ Комлевъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Членъ комиссіи А. Войсновъ. Съ подлинной копіей вѣрно: Подлѣсничій кузудинскаго подлѣсничества М. Комлевъ.

***) Какъ одинъ изъ интереснѣйшихъ документовъ перенесшия вездѣ чинами лѣсной стражи, я нахожу желаннымъ привести подлинность

стребались, пожары въ каждое лѣто золотились въ всѣхъ сторонъ горизонтъ, а крестьяне, оставленные безъ лѣсокъ, плачутъ и платятся. Подчиненные г. Аюсову лица, обрабанные и обрамные, свободные отъ всякаго контроля и преслѣдованія, всегда доходили до поразительныхъ выходовъ, ради того, чтобы нажить копѣйку. Даже самые подлоги лѣсовъ совершались съ ихъ соизволенія, какъ здѣсь на Алтаѣ всѣмъ извѣстно. Комиссія производить дѣятельныя разслѣдованія по заявленію и объясненіямъ г. Комлева, и вѣроятно не далеко то время, когда и алтайскіе Буши, Андреевы получить законное возмездіе».

Все это даетъ понятіе, въ какомъ положеніи иногда стоимъ мы. Безъ особеннаго торжества, но съ грустною улыбкою мы помѣщаемъ эти документы, открывающіе истину Иизиды. Вотъ источникъ, изъ котораго идутъ иногда сибирскія опроверженія. Мы знаемъ, къ сожалѣнію, что не разъ будемъ имѣть еще подобныя счеты, не разъ намъ съ горечью придется вслушиваться упреки, несмотря на то, что мы чувствуемъ свою справедливость. Это жребій людей, выступающихъ на борьбу за правду и встрѣчающихся съ массой лжи и несправедливости.

Жизненные факты, подобно предыдущему, только укоряютъ увѣренность, что наши услуги далеко не лишніе. Они же убѣждаютъ читателя, что мы не клеветники. Если на имя ревизоровъ подаются подобныя заявленія, какъ же они не будутъ попадать въ печать. Печать—это вѣчный ревизоръ. Пусть же читатель не сѣмлетъ на корреспонденціи и общенія разныхъ исправниковъ! Это голосъ жизни, это апелляціи къ высшему суду, общественному мнѣнію и закону, который отъ Сибири далекъ. Этого голоса надо выслушать. Взавъ на себя защиту несчастнѣйшаго и отдаленнаго края, жаждущаго перемены судьбы своей, мы будемъ честно, смѣло и неуклонно выполнять свою задачу, надѣясь на право и законы, мы будемъ оправдывать и защищаться, насколько будетъ намъ позволено, будемъ говорить о томъ, о чемъ умалчивать не позволяеть честь, законъ и долгъ гражданскій.

НАШИ ОТНОШЕНІЯ КЪ КИТАЮ И КИТАЙЦАМЪ.

(Письмо въ редакцію).

Обыкновенно, разсуждая о нашихъ сношеніяхъ китайцамъ и о возможности столкновенія съ ними въ будущемъ, мы привыкли представлять на показъ нашу духотность-лѣтнюю съ ними дружбу. Говорятъ, что худой миръ лучше доброй ссоры. Этой миролюбивой пословицы мы держимся и въ отношеніи англичанъ, которые, какъ всѣмъ извѣстно, находятъ съ нами въ мирѣ и дружбѣ, давно ведутъ противъ насъ упорную политическую и экономическую войну, крайне для насъ разорительную, а что хуже всего — затяжную. Посмотримъ, насколько искренни миролюбивыя отношенія дружественнаго намъ Китая.

Со времени Пекинскаго и Тянь-цзинскаго трактатовъ, исполнилась ли китайцамъ въ точности хотя одна статья этихъ догово-

ровъ? Плаваніе по р. Сунгари (притоку Амура) до послѣдняго времени намъ не дозволялось вопреки трактату, и наше право на это плаваніе вновь подтверждено послѣднимъ петербургскимъ договоромъ по поводу передачи Куалджи. Торговцы наши въ Китай всегда и вездѣ терпѣли убытки и стѣсненія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно было совершенно устранить ихъ торговля оштрафиваніемъ, имъ дѣлали самыя ребячскія придирки въ роудъ того, что вамъ-молъ дозволяется считать отъ пяти до шести, а отъ шести до пяти нельзя. На сѣверной границѣ Монголіи и Манчжурія дѣла идутъ хотя туго, но по крайней мѣрѣ безъ явныхъ препятствій, безъ грабежей и убійствъ. Не то мы видимъ на западной границѣ.

Восточныя окраины наши прилегаютъ къ Китаю на протяженіи около 2000 верстъ. На этомъ громадномъ протяженіи, болѣе удобные торговые пути въ китайскія земли существуютъ только въ трехъ мѣстахъ, и тѣ проходятъ черезъ высокія горныя хребты. Караваны наши въ рѣдкихъ случаяхъ проникаютъ далѣе 500—600 верстъ отъ крайнихъ пограничныхъ постовъ, а именно въ г. Аксу въ Камшары, въ Ши-хо, укрѣпленное мѣстечко и постоянный лагерь китайскихъ войскъ (до 4-хъ тысячъ человекъ), отуда перѣзда доходятъ до Урумчи (на востокъ отъ Куалджи), и наконецъ въ Чугучакъ близъ сибирской границы.

На этихъ трехъ путяхъ, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, по officialнымъ свѣдѣніямъ, разграблено нашихъ товаровъ, при открытыя нападенія на караваны, на сумму 330 тысячъ рублей. При этомъ убито до 60-ти человекъ и уведено въ рабство болѣе 30-ти. Многие изъ пропавшихъ до сихъ поръ еще томятся въ китайскихъ тюрьмахъ, а тѣ, которымъ удавалось уйти, показывали ужасные слѣды пытокъ на своемъ тѣлѣ. Положимъ, это были не русскіе православные купцы, но все же русскіе подданные—хотя и мусульмане. Невозможность защитить ихъ вредно вліяетъ на умъ восточнаго населенія Туркестана, гдѣ каждый базарный слухъ передается съ быстротой телеграфа и легковѣрные азіаты видятъ въ китайцахъ силу, превосходящую власть русскаго *эмира-наишаха*, какъ называютъ мусульмане генералъ-губернатора.

Не разъ такія дѣла доводились до свѣдѣній нашего посланника въ Пекинъ, но и онъ въ концѣ-концовъ отъязался, что ничего не можетъ добиться отъ Дайцинскаго правительства, которое всегда отговаривается тѣмъ, что не получало еще officialныхъ допесеній изъ отдаленныхъ западныхъ провинцій. Между тѣмъ въ нападеніяхъ на наши караваны перѣдко участвуютъ китайскія власти со своими начальниками во главѣ.

На сѣверной границѣ Монголіи главный предметъ ввоза составляетъ чай. На западной—лаборотъ, чай привозится отъ насъ въ Китай, слѣдуя туда съ Ирбитской ярмарки, несмотря на противодѣйствіе мѣстныхъ китайскихъ властей, часто конфискующихъ этотъ товаръ безъ всякаго права и вопреки трактатамъ. Дѣйствуютъ они такъ желая покровительствовать привозу туда своего кирпичнаго чаю (неоплаченного пошлиной) прямо изъ восточнаго Китая, несмотря на труднопроходимыя дороги черезъ Голодную степь.

Къ намъ вывозится изъ западнаго Китая, полученное въ обмѣнъ за товары, серебро въ слиткахъ или *ямбаж* опредѣленнаго вѣса (въ 100—120 руб.) (*) и клейменныхъ, но и тутъ такъ случается, что китайцы подсовываютъ нашимъ купцамъ, особенно татарамъ и сартамъ, фальшивые ситки съ примѣсью свинца и чугуна, или

(*) Есть ямба и въ 25 р. Странно видѣть какъ наши купцы, получивъ ихъ за кирпичный чай (около 2-хъ руб. за кирпичъ) иногда посылать почтой въ Кяхту для закупки тамъ чаю, чтобы его снова провезти черезъ всю Сибирь и отправить въ Китай съ другою ковацъ.

письмо Шубкина къ Комлеву: Добрыишій Михаилъ Логвиновичъ! Скоро, братъ, я извѣстившиъ, т.-о. 30 сего августа, деньжонокъ имѣть, а жалованье все удержатъ; нельзя-ли скольконибудь получить отъ вашихъ крохъ, хотя 5 рублей ищъ районовъ за сентябрьскую треть сего года. Если можно, то увидѣю меня поскорѣе для удостовѣренія на полученіе Алексѣю Павловичу (Аюсову). Прошу принять мое почтеніе съ пожеланіемъ здоровья. Уважающій Александръ Шубкинъ.

врѣзать въ нихъ кусочки этихъ металловъ. Прибавьте ко всему эпитетъ «сян-гуйзы» (заморскій чортъ), которымъ провозводятъ въ китайской вѣстности каждаго русскаго, также какъ и всякаго другаго европейца; тысячи неприятностей, которыя испытывали все наши путешественники въ этихъ негостеприимныхъ странахъ, и вы получите хотя слабое понятіе о дружественномъ къ намъ расположеніи Китая, какъ правительства и такъ китайцевъ, какъ націи.

Взглянемъ на карту Азіи. Какія громадная сибирскія клещи стиснули съ сѣвера Китай. Однимъ концомъ этихъ клещей служить Уссурийскій край — на дальнемъ востокѣ, другимъ служитъ Кузуджинскій.

Манджурія охвачена съ трехъ сторонъ и ей, кромѣ открытой для плаванія Сунгари, угрожаютъ еще два серьезные военные пункта: Благовѣщенскъ и Цурухайтуевское укрѣпленіе.

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что Китай никогда не былъ такъ силенъ, какъ теперь, потому что тамъ есть уже и регулярное войско (?), и магазинная ружья, и крупновескія пушки. Свѣдѣнія эти отчасти вѣрны, объ этомъ доносили консулы; но люди не-военные и не-специалисты въ военномъ дѣлѣ вѣроятно не знаютъ, что ружья эти болѣею частью испорчены и заржавлены до невозможности, патроны къ нимъ нѣтъ ни очень мало; пушки хотя и хороши, но нѣтъ артиллеристовъ.

Трусливый китаецъ самъ готовъ убѣжать отъ грома выстрѣла и безъ смѣха нехально видѣть, какія гримасы дѣлаютъ они при стрѣльбѣ, отворачивая лицо и вытигая шею, а главное, что въ войскѣ ихъ никогда не можетъ быть никакого воодушевленія, ни фанатизма, а потому нѣтъ силы даже для самозащиты. Это просто сбродъ полуголодныхъ дикарей, часто враждебныхъ другъ другу и другъ друга не всегда понимающихъ (въ Китаѣ, чьихъ ни провинція, то особое нарѣчіе). Доказательствомъ слабости подобной массы людей служатъ избіеніе въ западномъ Китаѣ миллионнаго китайскаго населенія плтисесячу тысячами почти безоружныхъ дунганъ въ 1868 году. Никто такъ легко не подвергается напикѣ, какъ китайцы. Въ исторіи мусульманскаго возстанія есть примѣры, что толпы пресѣдуемыхъ китайцевъ бросались съ горъ въ пропасти, убивали другъ друга и даже убивали сами себя,—обезумѣвъ отъ страха.

Глядя на эту обширную, богато-надѣленную страну, съ многочисленнымъ населеніемъ, на эту трудолюбивую расу, обремененную на вѣковой заставѣ, на невѣжество и идолопоклонство, невольно сравниваешь судьбу ея съ судьбою Индіи, и провинци въ далекомъ будущемъ неизбежную цивилизующую власть надъ ней Россіи.

Фатальнымъ образомъ мы будемъ привлечены къ тому, если бы и не желали. Не пойдемъ мы сами въ Китай, насъ принудитъ къ тому назойливый соседъ, который становится годъ-отъ-году все нахальнѣе и дерзновеннѣе. Рано или поздно Россія будетъ призвана засвѣтить въ этомъ царствѣ мрака и суевѣрія тотъ свѣточъ, который призываетъ все народы къ жизни и истинной цивилизаціи; но пока наступитъ это время, намъ не мѣшаетъ точнѣе ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ Китая, котораго такъ неосновательно боится европейская Россія, а съ ней и вся Европа, какъ какаго-то таинственнаго Гоа и Маюга, долженствующаго когда нибудь хлынуть на западъ, какъ нѣкогда полчища Чингизъ-хана.

Китайцамъ пока найдется довольно мѣста и внутри Китая, за ихъ Великой стѣной. Обширные оазисы Кашгарія, отдѣленные отъ Камширскаго долины горной цѣпью Гиндукуша съ переваломъ въ

16 тыс. футовъ, съ прекрасными нагорными пастбищами, представляють громадное слабонаселенное пространство. Вольно же имъ сидѣть до сихъ поръ за своей каменной стѣной и пухнуть съ голоду вмѣсто того, чтобы проводить ирригаціонные каналы, для орошенія соседнихъ степей и равнинъ.

Дѣло въ томъ, что у китайцевъ много своихъ внутреннихъ враговъ, которыхъ они то тренецуютъ, то коварно и безощадно пресѣдуютъ. Это дунгане, торауты, монголы и на западъ мусульмане арыскаго племенн. Они всегда волнуютъ, и мѣлкия ошкочныя возстанія ихъ, болѣе или менѣе серьезныя, не переставъ никогда въ центральномъ и югозападномъ Китаѣ.

Само Дайцинское правительство (Манджурская династія), въ лицѣ своего юнаго Богдо-хана, его тетки—правительницы и приближенныхъ министровъ, сознаютъ очень хорошо, что собственно китайцы (янканды) ихъ ненавидятъ, а потому естественно стараются наружно дружить съ нами, показывая на словахъ и въ бумагахъ всевозможные знаки вниманія и дружбы. Въ оффиціальной перепискѣ они постоянно изъявляютъ горячее желаніе, чтобы дружба эта продолжалась еще 10 тысячъ лѣтъ.

И неужели мы этому добродушно вѣримъ?

Манджурамъ конечно прямой рассчетъ играть такую роль въ надеждѣ на поддержку въ будущемъ, какъ это было уже во время возстанія тайпиговъ въ 1867—68 году, когда для защиты Урчи былъ отправленъ туда отрядъ нашихъ войскъ. Пока существуетъ Манджурская династія, натянутая дружба наша съ Китаемъ будетъ продолжаться, хотя въ ущербъ нашей торговлѣ; но почему же, зная эту слабую сторону уповающаго на насъ, въ случаѣ будущаго невзгодъ, правительства Китая, не воспользоваться этимъ и не потребовать отъ него болѣе серьезныхъ гарантій относительно точнаго исполненія *смыслъ* статей договоровъ?

Въ настоящую минуту правительство Китая дѣйствительно нѣсколько окрыло внутренне. Все западныя провинція, отпавшія въ 1868 году, приобрѣтены пять снова и весьма дешево, инсурреція почти повсемѣстно подавлена, следовательно въ насъ теперь надобности нѣтъ и скоро не предвидится, отчего же и не потребовать пострадать насъ той массой, которой они сами болѣе всего боятся? Это совершенно въ китайскомъ духѣ, да и примѣръ Англіи не могъ не быть поощрительнъ для самолюбивыхъ китайцевъ. Вожаки настоящихъ южныхъ китайцевъ (янкандцевъ) дѣйствительно желаютъ войны, мечтавъ воспользоваться ею, чтобы свергнуть манджурское иго, которое они признаютъ надъ себя постыднымъ. Дунгане, знающіе лучше всехъ все, что дѣлается внутри Китая, говорятъ, что у янкандцевъ давно уже есть и кандидатъ на престолъ Срединной Имперіи съ весьма либеральной программой реформъ. У этихъ петухъ китайцевъ есть свои партіи и свои ятриги. Ихъ вліяніемъ отчасти объясняется та воинственная политика, которой держалось Дайцинское правительство во все время Кузуджинскаго вопроса, причина которой такъ охотно приписывалась намъ наускиванью англичанъ. Зная все это, почему же намъ не имѣть болѣею настойчивости въ сношеніяхъ нашихъ съ Пекиномъ и не поучиться этой настойчивости у нашихъ западныхъ друзей.

А. Сумароковъ.

ХРОНИКА.

Въ петербургской печати появились нѣсколько пламенныхъ статей по поводу концессіи на томьскую желѣзную дорогу. Этому горячему участію къ строительству желѣзной дороги въ Сибирь даже

приходится позавидовать, как и счастливым избравникам, которым выпадает эта постройка. Защитники этой дороги в Петербурге и Москве оказались больше сибиряками чѣм сами сибиряки (plus sibiriques que la Sibirie même). Известно, что за тюменской дорогой предвидется еще более лакомая концессия на желѣзную дорогу къ Нижнему. Повалта борьба и усердие для бѣдной Сибири.

Въ числѣ статей ратующихся за интересъ сибиряковъ обращаются на себя внимание статьи газеты „Эхо“. Хотя въ другихъ случаяхъ она и эхо, но въ данномъ случаѣ заявляетъ свой голосъ. Такъ въ № 195, говоря о сонскальскихъ постройкахъ дороги, Тейлоръ и Штейнбокъ, газета особенно ревнуетъ, чтобы предприниматели были надежны, хотя дорога бы и стоила на два, на три милліона дороже. Мало того, газета пробуетъ заставить мнѣніе за сибиряковъ; тонко намекая на извѣстную концессию, сибиряки теперь справедливо говорятъ, сообщая „Эхо“, „Волга-то Волгой, а паровая желѣзная дорога къ Нижнему рано или поздно, а устроена будетъ, и устроена будетъ именно потому, что и для нея не только зимово, но и лѣтнее, работы будетъ довольно.“

Удивительно прудонной народѣ эти сибиряки! Наконецъ, въ № 198 той же газеты явилась статья за подписью уже января „Сибиряка“ (какого толка сибиряка? въ последнее время нажиме это стало ужасно растлжимо и не знаешь гдѣ найдѣть брата); авторъ въ своемъ отклики сообщаетъ, что „для насъ, сибиряковъ“, весьма важна личность строителя и заявляетъ что мы (сибиряки) „не можемъ симпатизировать компаніи Штейнбока и Тейлора именно потому, что фирма Тейлора совершенно намъ неизвѣстна, а присутствіе къ ней оставшей полиціеинспекторъ (какъ говоритъ „Новое Время“), г. Штейнбокъ, не заявивъ себя ничѣмъ такимъ, что давало бы намъ основаніе возлагать на него наши надежды.“

Въ заключеніи защитникъ Сибири, предостерегая свою родину отъ опасности попасть въ иностранную кабалу и къ г. Тейлору, заявляетъ, что для этого дѣла потребуются опытность и „фактическое удостовѣреніе въ добросовѣстности“. „По нашему общему сибирскому умѣнію и въ сѣнѣ, говорятъ они, слѣдуетъ выбрать добросовѣстнѣйшаго“. (Вотъ спасибо, земляки!). А затѣмъ подноситъ слѣдующій сюрризалъ: „И надобно сказать правду, изъ всѣхъ существующихъ конкурентовъ, сибиряки всею больше симпатизируютъ г. Губовину, который, крокъ своего извѣстнаго сѣмѣя добродушій, извѣстъ за собою и то, что на выстроившихъ имъ дорогахъ далеко вѣтъ тѣхъ неудовольствій и жалобъ отъ публики, какъ на многихъ другихъ дорогахъ, въ особенности на поляковскихъ. Такимъ образомъ, для этого дѣла гораздо лучше извѣстный всѣмъ Губовинъ, нежели неизвѣстный никому Тейлоръ“. Такъ вотъ открытѣ! Представьте, что мы къ стыду своему не подпорывали до сихъ поръ кому симпатизируетъ Сибирь. Оказывается Петръ Ивановичъ Губовинъ похитилъ сердце нашей хладной Сибири, и вотъ она теперь въ лицѣ г. „Сибиряка“ стремится къ нему на встрѣчу. „Се женихъ грядетъ въ полночи“.

Все это добродушно и прославленіе г. Губовина вдвоихъ много даже одного изъ нашихъ сибирскихъ поэтовъ, и онъ въ экстазѣ воскликнулъ:

Нѣтъ! не падо намъ Штейнбока,
Полицейстера къ тому же,
Хоть, конечно, онъ „проче гъ бы“
Все Губовина не хуже...

Для сибирскихъ простодѣевъ
Взять концессию достоинъ
Только развѣ „добродушный“
Петръ Ивановичъ Губовинъ!

Все намъ выстроить на славу
Сей, дорогъ желѣзныхъ воиновъ—
О приди скорѣй въ Сибирь
Петръ Ивановичъ Губовинъ!

Сибирская газета въ последнемъ полученномъ намъ № 34 сообщаетъ результаты народнаго образованія въ городѣ Томскѣ съ тѣхъ поръ, какъ о немъ начало хлопотать городское общество. Подробное изложеніе учебнаго дѣла изложено у насъ въ корреспонденціи изъ Томска. Въ последнее время въ Томскѣ возникли педагогическіе совѣты приходскихъ училищъ и сблизженіе всѣхъ училищъ. Наконецъ, явилъ возникло „общество о начальномъ образованіи въ Том-

скѣ“, число членовъ котораго въ теченіи мѣсяца дошло до 500. „До 1880 г. школа была забыта, прибываетъ газета, ея не знали даже и тѣ, кто обязанъ былъ заботиться о ней“. Все это показываетъ какую роль можетъ играть общественное участіе и попеченіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

Одновременно мы получили письмо о состояніи сельскихъ школъ въ Сибирь, находящихся далеко не въ блестящемъ состояніи. Вотъ что говорить очевидецъ:

„Провѣдя лѣто въ одномъ изъ сѣтъ Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, я былъ свидѣтелемъ печальнаго факта изъ жизни нашей сельской школы; фактъ этотъ наглядно показываетъ заботливости инспекции о томъ, чтобы больше писать о школахъ и меньше дѣлать для нихъ. Несколько извѣстно мнѣ, есть, кажется, въ положеніи объ училищахъ статья, которая говоритъ, что ежегодно въ 60 школахъ должны быть производимы испытанія учениковъ на право полученія свидѣтельства на льготу IV разряда; этимъ дѣломъ завѣдываютъ педагогическіе совѣты уѣздныхъ училищъ. Въ сѣлѣ, гдѣ я былъ, есть школа, которая выпускала ежегодно 5 и 6 человѣкъ; нынѣ же готова къ выпуску 6 или 7 человѣкъ и съ истеричнымъ ждала своего „экзаменатора“—члена отъ шимскаго педагогическаго совѣта, но сколько ни ждала, а дѣло кончилось тѣмъ, что учитель махнулъ рукой и распустилъ учениковъ, лѣтвшихъ себя надеждою получить свидѣтельство. Теперь является, конечно, вопросъ такого рода: отчего г. „экзаменатора“ не удостоили въ г. народнаго школы Тюкалинскаго округа своимъ посещеніемъ? Кстаті сказать, повисъ слухъ, что многія школы, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ по неуспѣшности не могли быть испытанія, лишались также выпусковъ. Правда ли это? Идутъ слухи и такого рода: въ Шимскомъ совѣтѣ случилось что-то „неладно“ и по этому „неладно“ сельскія школы-то и пабыли; такимъ образомъ, десятки мальчиковъ, заведенная дѣла которыхъ была получить свидѣтельство,—лишились этого блага и оставая свою школу безъ созагнѣвѣя.“

Теперь посмотримъ, что же изъ этого вышло. По разсказу сельскихъ учителей, всѣ дѣятельности учителя обнаруживаются на годичныхъ испытаніяхъ, такъ какъ въ учебное время никто изъ членовъ совѣта не заглядываетъ въ школу; затѣмъ, крестьяне отиваются учителя, съ одной стороны, также на основаніи годичныхъ испытаній: чѣмъ больше мальчиковъ кончили курсъ, тѣмъ, значитъ, лучше и учитель; поэтому естественно долженъ явиться вопросъ: чѣмъ виноватъ, учитель который въ теченіи года выполнялъ свое дѣло добросовѣстно, а въ концѣ въ силу несчастнаго „неладно“, ни одинъ изъ его учениковъ не получилъ свидѣтельства? Само собой, что родители учениковъ не поверятъ учителю относительно того, что онъ этого неспрочиняетъ, а, пожалуй, будутъ искать причины въ самомъ учителѣ, да найдутся и такіе серьезные отмы, что потребуютъ отъ учителя объясненія—зачѣмъ-жъ ты держалъ моего сына въ школѣ, а свидѣтельства не далъ. Это и понятно: отецъ отдалъ сына въ школу и держалъ въ ней три года вовсе не потому что „учене свѣтъ“, а просто въ силу того, что тамъ дають свидѣтельства на льготу—ослабительный знакъ пользы: получить его сынъ свидѣтельство—будетъ относиться къ школѣ и учителю съ хорошей стороны, не получитъ—повертывается отъ школы и отъ учителя и дѣлается противникомъ того и другаго безъ всякаго разсужденія.

Нуужай при такихъ условіяхъ мы можемъ ожидать отъ школы чего нибудь хорошаго? Я думаю, что выйдетъ наоборотъ. Вѣдѣ и всѣ толкуютъ объ увеличеніи числа народныхъ школъ, да что же будетъ изъ этого, когда мы съ вѣдучими-то не можемъ поспѣвать и не хотимъ дать сами необходимаго—разумнаго наблюденія надъ ними. Допустимъ даже, что это будетъ дано школѣ, конечно, не въ видѣ неправничнаго, засѣдателей и т. п. личностей, остается еще другой пробль—это содержаніе учителей и учительницъ, о которомъ нечего и говорить,—до того оно ничтожно въ сравненіи съ ихъ трудомъ: средней руки мастероваго получить больше, чѣмъ хорошаго учителя“.

Впрочемъ, если въ Сибирь не очень проникнуты сельскія школы и дурно поведены учителя, то хорошо идетъ у насъ въ рыбѣ. По этому поводу мы имѣемъ слѣдующее пріятное извѣстіе изъ Енисейской губерніи о засѣдатель-рыболовѣ.

„Позвольте познакомиться всѣхъ съ „добродушнѣйшимъ“ и „остро-

умѣйшимъ" заведателемъ Анциферовской волости, г. Озовинниковымъ. Анциферовская волость очень богата рыбой, составляющей тамъ главный предметъ торговли. Во время генералъ-губернаторства Сивильникова, анциферовскій застѣдатель Поваляинскій завелъ торговлю рыбой, которую онъ доставлялъ въ Енисейскъ на подводахъ (конечно, безплатно), хотя и въ своей лодкѣ. Сивильниковъ провѣдалъ про это и немедленно прогналъ Поваляинина съ должности. Удача его помнили до послѣдняго времени позднѣйшие застѣдатели, и держались въ сторонѣ отъ рыбы, но г. О—ковъ возобновилъ эту отрасль торговли. Недѣля три назадъ, онъ доставилъ въ Енисейскъ на своей лодкѣ, но на общественныхъ подводахъ, 14 лугоуевъ соленой рыбы, которая и распродалась въ квартирѣ застѣдателя (онъ временно исправляетъ должность исправника). Способъ торговли г. О—кова преоригинальный. Услышавъ оны, что въ какой-то деревнѣ върѣбной ему волости хорошей уловъ рыбы,—и немедленно отправлялся туда самочиномъ, или посылаетъ своего „шустраго мужичка“ (М—въ, изъ выкретовъ). Пѣшу за рыбу застѣдатель мужичкамъ не назначаетъ, а прямо приказываетъ доставить къ нему на квартиру рыбу; мужики несутъ. Застѣдатель принимаетъ рыбу, подаетъ мужикамъ ло урѣжъ водки и низко благодаритъ ихъ, желаетъ имъ поимать 30 остревъ, „вотъ какихъ!“ (для награжденія, широко разводитъ руками). Мужики, въ свою очередь, разводятъ руками и съ поникшей головой, съ шиншею въ карманѣ, летуется домой. Когда же покупаетъ „шустрый мужичокъ“, то дѣйствіе происходитъ такимъ образомъ. Узнавъ, кто какую поималъ рыбу, „мужичокъ“ является и проситъ отвести рыбу къ „барину“. Застѣдатель ее принимаетъ, подаетъ ромку, сопроводитъ подочу тѣмъ же желаніемъ—поимать 30 остревъ—„вѣ-какыхъ“. Иногда крестьяне, зная способъ пріобрѣтенія рыбы г. застѣдателемъ, скрываютъ отъ него уловъ; но застѣдатель тщательно осматриваетъ лодки, и буде откряетъ въ нихъ рыбу, конфискуетъ ее въ свою пользу... Крестьяне очень рощутъ на продѣлки своего „добродушнѣшаго“ застѣдателя, питающаго такую слабость къ ихъ рыбѣ, курамъ, яйцамъ, и проч. предметамъ. Рощутъ они на него и за то, что онъ удерживаетъ у себя деньги, скѣдуюмъ имъ за казенную гоньбу; напримѣръ, еще въ февралѣ крестьянамъ сѣдалово получить деньги за гоньбу, но 9 станковъ (съ Савиной до Никулиной) и понынѣ не получили ни копѣйки. Вотъ куцы, мѣстные и лажіе, тѣ въ восхищеніи отъ остроумія „барина“: очень захочется ему получить малую толку ихъ денгажъ—онъ устроитъ вечерушку, пригласитъ ихъ, дастъ имъ понять, что онъ, если бы не былъ такъ „добродушевъ“, могъ бы имъ шибко насолить, зная всѣ ихъ плутни и машинъ... Куцы явятся, проведутъ превесело вечеръ у „барина“, понасузуются у него много всяческихъ остротъ (и все въ рѣмкахъ!), мило пропоятъ ему три—четыре сотни за зеленымъ столикомъ,—и довольные разойдутся по домамъ... Только волостной писарь, да члены волостнаго и сельскихъ правленій не поткуаются „ни добродушевъ“, ни „остроуміемъ“ своего „барина“: писарь ветрѣчому и поперекому жалуется на „пятъ нухотъ“, полученныхъ имъ отъ г. застѣдателя „ни за то, ни про что“; члены правленія — К—въ и Ш—въ рощутъ на то, что „баринъ“ шибко ихъ „неколотитъ“, а руку у него пречувствительная!..“

Въ Вѣйскомъ округѣ, Томской губерніи, довольно давно было возбуждено дѣло о неправыхъ дѣйствіяхъ извѣснаго К...; причиняющаго негизаній ипродачамъ и калмыкамъ. Это вызвало сѣдствіе. Дѣло кончилось поудуестью подчиненнаго К., Л.—, и выговоромъ первому. Стало быть многие изъ фактовъ подтвердились, но по странности К. было оставленъ на своемъ мѣстѣ. Калмыки между тѣмъ этого случая не забыли. Нынѣ сообщаютъ слѣдующій курьезъ съ тѣмъ же исправникомъ. Пригласивъ калмыцкихъ богатыхъ начальниковъ, родовичей зайсанговъ, тотъ же К. предложилъ имъ выбрать депутата въ Москву. Исправникъ воображалъ, что руководителемъ этой депутаціи изберутъ его, потому что подобная поѣздка устроена въ себѣ сибирскіе исправники не разъ. Неудно пробѣжалъ въ Москву и въ Петербургъ на счетъ тѣхъ же калмыковъ. Но вышло не такъ, какъ рассчитывалъ исправникъ. Зайсанги воротились домой, собрали советъ и порѣшили послать депутата, но выскетъ съ тѣмъ и прости жалобу на прігласенія, какия приходится имъ терпѣть со стороны земской депутаціи. Собраю на это было 4,000 рублей. Исправ-

никъ К., узнавши въ чемъ дѣло, рѣшилъ не выдавать зайсангамъ паспортовъ. Зайсанги отравились въ Барнаулъ и оттуда, говорятъ, телеграфировали вышней власти.

Намъ остается добавить, что пріѣзженіе калмыковъ въ Алтай давно обрабало на себѣ вниманіе. Прігласенія и изгнанія калмыковъ въ 1880 г., вызвали многочисленныя жалобы, доходившія до главнаго управленія Западной Сибири, которое послало слѣдствіе. Все это факты, которые опровергнуть трудно. Между тѣмъ, исправникъ Колпаевскій до сихъ поръ оставался въ Вѣйскомъ округѣ.

Изъ того же Вѣйска пишутъ: „Хорошо въ Вѣйскѣ живется полиціи. О большихъ говорить не будемъ, а возьмемъ хоть участковыхъ надзирателей. Напримѣръ, П. не успѣлъ поступить на службу, какъ открылся за рѣкой кабакъ. „Для души полезно, да и для кармана“. Другой такъ и разговаривать не хочетъ пока не дадутъ ему, въ мѣсяцъ полтинникъ! „Курочка по зернышку клаветъ, да сита баветъ“!..“

При ревизіи алтайскихъ порядковъ, особой комиссіею, посланной изъ Петербурга, обнаружено уже немало дѣлъ. Между прочимъ, многія фисціи по управленію лѣсами. Только въ Сибири могли существовать фисціями, на бумагѣ, а фисціями, какъ абхазское, за которыми числился лѣсной штатъ, существовали росписки служащихъ въ полученіи жалованья, но при ревизіи въ случающихся, ни самого лѣсничества не оказалось.

Немного припомнимъ, что указала и обнаружила въ первый разъ эти дѣлныя нечесты, и въ этомъ случаѣ полкае ея для такою края едва ли можетъ быть отвергаема.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Верхнеудинскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Общество наше, или его представитель гласные, въ отношеніи нуждъ города просыпаются только во время выборовъ въ члены управы, которымъ дается довольно обезпеченное жалованье, а въ остальное время года снѣтъ богатыхъ сномъ; хорошо что бывають эти выборы, а то въдь не было-бы случай гласному повернуться на „другой бокъ“. Во время выборовъ въ члены управы гласные спорять, шумять, тревожатся и во время горячности вылетаютъ разные угрозы. Почему же при выборѣ членовъ въ городскую ратушу (которые выбираютъ отдѣльно обществами купеческимъ и мѣщанскимъ) не бывають такого шума, спора? а, видите ли, суть все въ томъ, что члены ратуши получаютъ жалованье въ половину менше противъ членовъ городской управы. По справедливости, къ выбору членовъ въ ратушу сѣдлово-бы относиться болѣе серьезно, какъ къ мѣсту судебному, рѣшающему участь посудимыхъ людей. Обязанности-же членовъ городской управы очень немногочисленны, одинъ членъ управы занимается полученіемъ городскихъ доходовъ и расходованіемъ ихъ, второй членъ нынѣшне лѣто занимается съчетомъ куць неску, которымъ закладаны низкія части города; впрочемъ, въ прошломъ году его трудами создана общественная бібліотека, что дѣлаетъ ему честь, а голова пріежмъ и проводитъ разныхъ высокопоставленныхъ особъ (благо нашъ городъ лежитъ на большой дорогѣ) и постройкой разныхъ общественныхъ зданій хозяйственныя способомъ (какъ головѣ, самыя почетныя занятія). 26 іюля было назначено собраніе думы для избранія члена-казначея въ городскую управу на мѣсто вышедшаго, а потому и послѣдствіею пріобрѣтенія гласныхъ; въ собраніе прибыло 19 гласныхъ изъ 36.

Двое гласныхъ находятся подѣ сѣдствіемъ по уголовнымъ дѣламъ, одинъ изъ нихъ въ тюрьмѣ 5-й мѣсяцъ. По буквальному смыслу 18 ст. городск. полож. они должны быть отстранены отъ званія гласнаго и замѣнены запасными, но нашимъ правителямъ

закон не писан. При началѣ выбора одинъ гласный изъ мѣщанъ предлагаетъ баллотировать одного гласнаго же, голова отбиваетъ, что нужно справиться въ законѣ, но затѣмъ сираются всѣ, никто этого не знаетъ. Предлагавшій къ баллотировкѣ обращается къ членамъ управы и говоритъ: «ничего вамъ финить, это вѣдь не общественная постройка строить хозяйственнымъ способомъ;» члены на это не проронили ни одного слова. Какое смиреніе и покорность судьбѣ!

Выборъ паша на Ш... служившаго въ мѣщанской управѣ етаршестой и писаремъ и оставившій по себѣ много печальныхъ воспоминаній, человекъ неизмѣнчивъ никакого состоянія; въ главные посылъ по довѣренности отъ жены. Трудно сказать, что руководило избирательствомъ, когда они его избирали; или то что онъ въ настоящее время состоитъ должнымъ 500 р. въ городской управу? Сибирь ожидала сенаторской ревизіи, которая открыла бы много злоупотребленій между прочимъ и въ мѣщанской управѣ. Сообщу еще одинъ примѣръ, какъ наша дума небрежно относится къ городскимъ интересамъ: одинъ изъ гласныхъ занявъ думъ, что акціонеры гостиница двора (который приноситъ дохода 4500 руб.) не имѣютъ на оный крѣпостнаго акта, а потому нужно считать имѣніе это выморочнымъ и принадлежащимъ городу, но голова отбивая на это «не знаю» и предложеніе гласнаго никто не поддержало.

Тюкалинскъ (корресп. «Вост. Обзор.»). Двадцать лѣтъ и знаю этотъ городъ, а все онъ въ одномъ и томъ-же положеніи. Расположеніи между озеромъ и болотомъ, онъ буквально тонетъ въ грязи, — въ санитарномъ отношеніи нарочно хуже этого мѣста не выберешь. Озеро и болото соединены грязной, вонючей и запявненной рѣвучкой, которая протекаетъ какъ разъ среди города; какова должна быть вода въ городѣ, если прибавить къ этому еще то, что на берегу озера расположено громадный кожевенный заводъ, кожи котораго промываются въ озерѣ. Горькій городъ за это время разъ пятнадцать, а раза два такъ буквально выгорать до тла; неалѣе какъ въ прошломъ году столичные газеты перепечатавали телеграмму тобольскаго губернатора, что Тюкалинскъ сгорѣлъ; впрямь городъ снова отстраивается въ томъ-же самомъ порядкѣ, въ тѣхъ же размѣрахъ и со всѣми условіями, чтобы года черезъ два-три снова выгорѣть до-чиста. Замѣчательно то, что о пожарѣ вотъ напечатано, а о томъ, что у насъ положительно каждый годъ выпадаетъ отъ чумы почти весь рогатый скотъ, ничего не печатаютъ. Да, бывали случаи, что въ городѣ оставалось не больше пяти штукъ рогатаго скота; но это-бы еще ничего, пусть-бы скотъ выпалъ въ Тюкалинскѣ, а то вѣдь зараза распространяется очень далеко, и нерѣдко, пройдя тысячи верстъ, доходить до Урала, если не дальше. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ городѣ есть кожевенный заводъ и притомъ такихъ размѣровъ, что лѣтъ десять тому назадъ онъ былъ почти первымъ и самымъ значительнымъ во всей степной полосѣ, находящейся по лѣвую сторону р. Иртыша, да и теперь ступайте въ Ташкентъ, Вѣрное, Конакъ и др. города, и вы вездѣ встрѣтите кожу выдѣлки Тюкалинскаго завода. Заводъ этотъ существуетъ около сорока лѣтъ и принадлежитъ почетному гражданину, 1 гильзій купцу, Ременишкову. Тяжелю и трудно достался эти сорокъ лѣтъ тюкалинчанамъ, но кто знаетъ, что еще впередъ? вбродитъ еще полсотни лѣтъ придется нести на своихъ плечахъ этотъ заводъ, такъ какъ у Ременишкова есть наследники. Да развѣ одинъ тюкалинцы стонутъ и охаютъ отъ него, стонъ этотъ раздается на цѣлыя сотни верстъ кругомъ — въ сосѣднихъ волостяхъ Крутинской, Кабырдаской, Наповекой и Важеноской, въ вездѣ услышите одинъ страшный и глупый вопросъ: ладно-ли въ Тюкалѣ? Каждый годъ молится православный народъ Господу Богу, усердно ставитъ свѣчи и служитъ молебны, чтобы Господь помилловалъ скотинку; случается,

что его молитва и бываетъ услышана, иной годъ не бываетъ падежа, но на третій непременно начинается падежъ. — Но это только по сторонамъ, а въ самомъ Тюкалинскѣ ужъ обязательно каждый годъ. Заводъ между тѣмъ съ каждымъ годомъ все растетъ да растетъ, занимая собою цѣлый кварталъ. Намъ неизвестно какъ идутъ работы на заводѣ, но что заводъ этотъ заражаетъ и воду и воздухъ города, это подлинно известно, — еще вѣздли, когда вы подъѣзжаете къ городу, до васъ доносится зловонный трупный запахъ и какъ разъ передъ самымъ носомъ на берегу озера вы видите наваленными громадными кучи прокисшей шерсти, отбросковъ и крашенныи отъ кожи; затѣмъ въ озерѣ во время лѣта вымачиваются нѣсколько сотъ сырыхъ кожъ и безъ всякаго стѣненія тутъ-же на виду вы увидите перекармли съ перевлажными кожами. Но главное, что это за кожи? — большая часть изъ нихъ снята съ тѣхъ-же чумныхъ животныхъ, которые паша въ городѣ и окрестныхъ волостяхъ. Теперь и не живу въ Тюкалинскѣ, но не могу вспомнить безъ тяжелаго чувства про этотъ городъ, созданный, впрочемъ, волею мѣщанскаго начальства, городъ невиданной нищеты и перекатной голы; дивнись праву тѣмъ только живутъ эти полу-голодные оборванцы и грязные обыватели; окрестныи есаи и деревни представляютъ вдвое отращѣе картину. Не обидно-бы было, если-бы у насъ начальства не было, а то исправникъ и окружной судъ. Но... къ удивленію многихъ у насъ виной исправникъ, что хочешь, то и дѣлаетъ, губернатору говорить на него и жаловаться не смѣи, тебѣ-же хуже будетъ; пробовали писать прошенія и телеграфировать, обыкновенное дѣло: прійдетъ чиновникъ, пообщаетъ у исправника, отдохнетъ да только и вѣзданъ, а исправникъ посылъ и говоритъ: что взяли, еще доносить издумали, попробуйте-ка еще, — такъ ничѣмъ и кончится. Говорить-же, вонъ, что въ Еланской волости мужика сначала засысли, а потомъ подвѣсили на вышку, ну, онъ и висѣлъ тамъ, пока не высохъ, а теперь и виноватыхъ найти не могутъ. Просте ума не приложимъ, что дѣлается у насъ. Есть-ли что нибудъ хуже такого городишка въ Западной Сибири какъ Тюкалинскъ, а между тѣмъ въ подобныи городишкахъ нѣкоторые переселенные исправники живутъ такъ, какъ будто получаютъ не 1.800 руб., а пять или шесть тысячъ; но пусть-бы жили они роскошно, это ихъ дѣло, но что творится кругомъ на нашихъ глазахъ, такъ признается, поневоѣ становится жутко и страшно за нашъ край. Знаемъ мы изъ газетъ, что была ревизія въ Оренбургѣ и Казани, слышали, что назначена ревизія въ Остзейскомъ краѣ; милостивый Боже, да когда-же это назначать ревизію въ Тобольской губерніи, что это за проклятый и несчастный край Сибирь.

Томскъ (корресп. «Вост. Обзор.»). 15 августа въ заѣ томской городской думы происходилъ публичный актъ приходскихъ городскихъ училищъ. На актѣ присутствовали г. начальникъ губерніи, томскій городской голова, три-четыре гласныхъ и масса посторонней публики. Отъ тѣсоты и толкотни зара была нестерпимая, ученики и ученицы, а также и большая часть публики должны были простоять на ногахъ болѣе 1 1/2 часовъ. Въ минувшемъ году актъ происходилъ въ военномъ манежѣ (вдвое просторѣе залы), убраннымъ дѣтскими и историческими картинами, а также издѣліями учениковъ. Нынѣ ничего этого не было и все какъ-то вышло безцѣльно...

Актъ начался гимномъ «Боже, Цари храни», исполненнымъ сначала учениками и ученицами, а потомъ хоромъ музыкантовъ. За тѣмъ г. председатель училищной комиссіи при томскомъ городскомъ управленіи Макушинымъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи на-

чальныхъ училищъ г. Томска за 188½ учебный годъ. Вотъ небольшая выдержка изъ него:

Упомянувъ объ утвержденномъ уставѣ новаго «Общества поощренія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ», г. Макушинъ заявляетъ, что «25 іюля общество открыло свои дѣйствія и къ 15 августа состоятъ изъ 500 чел., располагая 1000 р. Развитие и жизнь этого новаго общества, разумеется, будутъ всецѣло завѣсть отъ общественнаго къ нему сочувствія. Чтобы развилось и упрочилось оно, нужно много энергии, настойчивости и агитации. Унесите-же съ собой м. г., изъ настоящаго собранія готовность пропагандировать блага дѣла общества. Возбудить и поддержать сочувствіе къ нему—святая обязанность каждаго соучаствующаго школь. Укрѣпите въ сознаніи томскаго общества ту непреклонную истину, что просвѣщеніе создаетъ силу и благо народовъ, что отъ школы зависитъ вся будущность народнаго жизни. Тратя суммы на народное образованіе, мы этимъ страхуемъ народное богатство, общественную нравственность. Полны школы—пусты кабакъ, дѣламъ народнаго трудовая денги, не растрасены силы на бездѣлье. Не хотите быть нищими, стройте школы! Не хотите строить школы, стройте тюрьмы! Повторяю, томское общество непременно должно прийти на помощь городскому управленію въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія, въ виду того, что въ ближайшемъ будущемъ существующихъ школъ будетъ недостаточно, открыть-же новую состояніе городской кассы, обремененной другими расходами, едва ли позволитъ.»

Агитировать и пропагандировать въ пользу благаго дѣла—задача нелегкая: такой субъектъ долженъ обладать положительнымъ каменнымъ сердцемъ, чтобы не отвернуться отъ рутинны нашихъ аборигеновъ, дающихъ понять при первомъ воздѣйствіи, что они «сами бають, не маленькіе, а учить уму-разуму не сибѣ.»

Далѣе изъ отчета видно, что въ минувшемъ учебномъ году въ городѣ существовало всего 15 школъ. Число учащихся въ отчетномъ году увеличилось противъ предыдущаго на 100 человекъ.

Въ истекшемъ отчетѣ г. во всѣхъ городскихъ училищахъ было 1011 человекъ: изъ нихъ 581 мальчиковъ и 430 дѣвочекъ.

Большинство учащихся дѣтей принадлежало къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія г. Томска а именно: 72% къ мѣщанскому и 15% крестьянскому сословіямъ.

Преподаватели: Въ отчетномъ году въ приходскихъ училищахъ г. Томска состояло 8 законоучителей, 6 учителей и 18 учительницъ.

По правамъ на преподаваніе между ними было:

Кончившихъ курсъ въ Духовной Семинаріи	7
» Омской Учит. Семинаріи	5
» Женской гимназіи	16
Неокончившихъ курса въ сред. учебн. завед.	4

Результаты экзаменовъ были слѣдующіе: во всѣхъ училищахъ окончило курсъ и получило свидѣтельство на званію по воинской повинности 89 мальчиковъ, и 55 дѣвочекъ получили свидѣтельство объ окончаніи курса. Изъ 535 экзаменовавшихся мальчиковъ выдержали удовлетворительно экзаменъ 434 (около 81%), а изъ 379 дѣвочекъ выдержали 289 (около 86%).

По окончаніи чтенія, музыка сыграла вторично «Боже, Царя храни», а потомъ 5—6 человекъ избранныхъ пошли «выпить» въ буфетъ.

Несмотря на скудное сочувствіе томичей, учебное дѣло «растетъ и крѣпнеть». Конечно оно получить еще большее развитіе при участіи общества.

Омскъ (корреспонденція «Восточнаго Обзорія»). Почти въ теченіи цѣлаго мѣсяца, со дня на день дожидались мы прибытія новаго генералъ-губернатора, наконецъ 12-го августа была получена телеграмма, что г. Колпаковский прибудетъ 13-го, въ 11 часъ утра. Вѣсть эта моментально разнеслась по городу, помня разговоры о встрѣчѣ, о пригласеніи къ ней; всѣ интересовались увидѣть новаго начальника. 13-го августа, съ раннаго утра заневолился нашъ муравейникъ, происходило что-то давно невиданное: началось уселенное движеніе по улицамъ, отъ дворца по Дворцовой и Атаманской улицамъ разставлялись пѣшие и конные полицейскіе чины, на улицахъ и у воротъ домовъ собирався кучками народъ. Къ 10 часамъ военные въ разнообразныхъ парадныхъ мундирѣхъ катили по Атаманской улицѣ за городъ, на семиналатинскій трактъ, туда же направлялись разодѣтыя барани и барышни, а также и другіе обыватели, любящіе поглядѣть на всякую «церемонію». За городомъ были поставлены юрты и въ одной изъ нихъ, говорятъ, былъ сервированъ завтракъ. Когда генералъ подъѣхалъ къ юртамъ, то былъ встрѣченъ здѣсь казаками, которые поднесли хлѣбъ-соль, представителямъ отъ города также поднесли хлѣбъ-соль. По дорогѣ къ городу расположены лагери: мѣстнаго баталіона, военной гимназіи и прогимназіи. Солдаты, а также казеты и прогимназісты были выстроены у своихъ лагерей для встрѣчи командующаго, который, выйдя изъ тарантаса, обошелъ всѣ ряды. Съ затѣмъ въ экипажѣ, г. Колпаковский направился въ городъ. Впереди поѣзда лѣтъми конные стражники, затѣмъ полиціймейстеръ и отрядъ казаковъ со знаменомъ. За казаками слѣдовалъ тарантасъ генералъ-губернатора, котораго окружала блестящая свита конныхъ офицеровъ, позади тарантаса опять отрядъ казаковъ, а за ними пять возковъ и дубинка. На всемъ пути слѣдовація народъ пріивѣтствовалъ генерала Колпаковского, снимая шапки и кланяясь. Дорожный поѣздъ остановился у казачьей церкви, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. Въ двѣнадцать часовъ генералъ вышелъ изъ церкви и пересѣвъ въ коляску отправился, въ сопровожденіи свиты и уседу радужно встрѣчаемымъ народомъ, во дворецъ. У дворца стояла большая толпа народа и караулъ отъ мѣстнаго баталіона. Официальное представленіе происходило 15-го августа, во дворѣ, въ 11 ч. утра представлялись гражданскіе чины, а въ 11½ военные. Генералъ Колпаковский много дѣтъ службы провезъ въ Сибирь, омичи считаютъ новаго начальника роднымъ человекомъ для Сибири, отлично знающимъ край, его нужды и потребности. Немало рождается надежды и упованія на лучшія времена при новомъ генералъ-губернаторѣ.

Тобольскъ (корресп. «Вост. Обзор.»). 22 августа въ Тобольскъ прибылъ на пароходѣ тайный совѣтникъ Гирскъ, уполномоченный, какъ выразилась одна газета, снятъ со креста управленіе западно-сибирское генералъ-губернаторство, для чего его превосходительство 24 августа и отбылъ въ городъ Омскъ, бывшую резиденцію генералъ-губернатора.

Говорятъ, что т. с. Гирскъ вынесъ самое удручающее впечатлѣніе за время пребыванія въ Тобольскѣ, представившимся ему во всей его обидной нерешительности или пранильнѣ сказать — бѣдности; вслѣдствія, по словамъ рецензора, карить во всемъ: въ базарѣ, мостовыхъ, освѣщеніи и проч. Слышно было, что г. Гирскъ въ вечерамъ дѣлающъ по городу прогулки въблизомъ и изъ подъ-руки собиралъ кое-какія свѣдѣнія изъ мѣстной жизни обывателей и властей. Пріемъ ему, впрочемъ, оказывъ бѣдность, по нашему мнѣнію, радужный; съ парохода онъ былъ отнесенъ въ коляскѣ въ частную квартиру, отведенную въ лучшемъ домѣ — вдовы Пехановой; на другой день посабъ пріѣзда, его угощала обѣдомъ губернаторъ. Намъ

перевалил изъ вѣрнаго источника, что обещанный извѣстною властью, гость поставилъ себя задачей—помочь Тобольску въ чемъ только будетъ можно и для этой цѣли истребовалъ изъ мѣстной городской управы свѣдѣнія о тѣхъ дѣлахъ города, по которымъ возбужденъ думой разныя ходатайства, неполучившія еще окончательнаго разрѣшенія въ высшихъ инстанціяхъ. За это напередъ присылаемъ ему русское спасибо...

Барнаулъ, 1-го августа (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ настоящее время на Алтаѣ работаетъ коммиссія, отъ которой ожидаютъ устранения причинъ, мѣшающихъ развитію горнаго дѣла въ этомъ краѣ. Горный міръ очень радъ пріѣзду гостей, такъ какъ послѣдствіемъ ихъ посѣщенія по всей вѣроятности будетъ улучшеніе положенія горнослужащихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ замолкнуть тѣ толки и нападки на служащихъ, которые въ послѣднее время появлялись въ нашей провинціальной печати и распускались всякимъ, кто даже и незнакомъ съ обстоятельствами дѣла.—Кромѣ важнаго земельного вопроса, въ который главнымъ образомъ входитъ надѣлъ крестьянъ землею, коммисіи предстоитъ между прочимъ установить нормальный порядокъ управленія заводами, сообразный съ потребностями времени, такъ какъ нынѣ существующій штатъ служащихъ, учрежденный въ 1849 г., представляетъ оклады жалованья крайне мизерныя и значительно меньшіе противъ любого учрежденія въ Россіи. Для примѣра призову цифры получаемаго содержанія горнослужащими:

Начальникъ заводовъ	5170 р.
Помощникъ начальника	1157 р.
Совѣтники горнаго правленія	по 820 р.
Управляющіе заводами	> 1137 р. (по числу Ст. Сов.).
Управляющіе рудниками	отъ 430 р. до 600 р.
Врачи	> 350 р. > 430 р.
Секретари Горн. Правл. и конторъ	> 220 р. > 350 р.
Проч. служащ.	> 120 р. > 240 р.

Такое ничтожное содержаніе служащихъ вообще и техника въ особенности, естественно заставляетъ эксплуатировать дѣльмъ въ ущербъ интересамъ его и добывать средства къ жизни разными незаконными путями, такъ какъ получаемаго жалованья недостаётъ даже на необходимыя потребности жизни, не только человека образованнаго, у котораго считается потребностейъ больше, но и для обыкновеннаго служащаго. Вотъ почему составленіе, такъ сказать, побочныхъ доходовъ на Алтаѣ практикуется съ давнихъ поръ. Для искорененія этого въ 1871 году было организовано здѣсь конторное отдѣленіе съ огромнымъ штатомъ служащихъ и съ очень хорошимъ содержаніемъ, которое въ послѣднее время увеличено еще болѣе, такъ:

Старшіе ревизоры получаютъ по 1900 р.	
Матеріальные ревизоры	1650 р.
Писари	750 р.
Сторожа	360 р.

Но это учрежденіе, составленное изъ людей нѣсколько незнакомыхъ съ технической частью, (но даже мало образованныхъ *), является только предметомъ зависти въ горныхъ служащихъ и увеличиваетъ неприязненные отношенія, тогда какъ эти учрежденія должны бы идти рука объ руку, стремясь къ интересамъ общаго

дѣла. Да и какъ не быть этой зависти, когда на-ряду съ людьми специально образованными, люди почти безъ всякаго образованія получаютъ жалованья слишкомъ большія. Достаточно сказать, что сторожъ при контрольномъ отдѣленіи получаетъ жалованье болѣе низаема, управляющаго рудниками; врачъ, завѣдывающаго госпиталемъ, не говоря уже о секретаряхъ и столоначальникахъ, которые получаютъ $\frac{2}{3}$ или $\frac{1}{2}$ жалованья контрольныхъ сторожей, простыхъ неграмотныхъ мужиковъ.

Несмотря на учрежденіе контроля, составленіе доходовъ продолжалось, такъ какъ самъ контроль служилъ только прикрытіемъ злоупотребленій, отчасти участвуя въ полученіи гонорара отъ управляющихъ отдѣльными частями, отчасти по совершенному незнанію ревизорами технического хозяйства, исполняя лишь законный канцелярскій порядокъ, требуя соблюденія формальностей, часто идущихъ въ ущербъ дѣлу и безосновательно основываясь на оправдательныхъ документахъ, за которыми, какъ извѣстно, дѣло не стоитъ; вникать же въ сущность дѣла контрольнымъ ревизоромъ не пользъ силу. Да и что могутъ сдѣлать люди безъ технического образованія. Развѣ они могутъ быть ревизорами дѣйствительнаго техника!...

Вслѣдствіе организціи контроля изъ лицъ съ ограниченными образованіемъ, непонимающихъ своихъ обязанностей, а пресѣдующихъ только законная форма, является много курьезовъ, оскорбляющихъ лицъ контролируемыхъ, въ родѣ того, какъ одинъ изъ ревизоровъ, въ исполненіе своей обязанности, ворвался въ домъ зѣленичаго и, не заставъ его дома, хотѣлъ опечатать шкафы съ посудой и женскимъ платьемъ, предполагая въ нихъ казенныя книги и деньги. Только испугъ большой жены зѣленичаго вразумилъ его и онъ удалился, надѣлавъ однако много шума.

Организціи контроля, припророченнаго къ техническому дѣлу и составленнаго изъ лицъ болѣе или менѣе образованныхъ и увеличеніе жалованья горнослужащимъ, въ размѣрахъ необходимыхъ потребностей образованнаго человека, забвѣнаго въ гашъ,—вотъ между прочимъ вопросы, которые предстоитъ рѣшить коммисіи.

Казалинскъ, 18 іюля 1882 г. (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ Казалинскѣ считается до трехъ тысячъ жителей, изъ которыхъ 40% составляютъ бухарцы. Въ числѣ русскаго населенія до 700 человекъ обоего пола уральскихъ казаковъ, сосланныхъ сюда за неподписаніе «Положенія». Постройки города преимущественно глинобитныя, рѣдко попадаются каменные. Много сараевъ, такъ что городъ тонетъ въ нихъ. На Сыръ-Дарьѣ у Казалинска военный портъ, въ которомъ вѣютъ два—три сломяные парохода и до десятка баржъ, и масса флотскихъ офицеровъ. Въ Казалинскѣ 1 церковь, два винокуренныхъ завода, 19 кабаковъ, 17 трактировъ и три дома терпимости. Училище одно; бібліотеки нѣтъ. Жители—бухарцы занимаются торговлей; русскіе—хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ. Благородное населеніе находится безъ опредѣленныхъ занятій. Цѣны на продукты первой необходимости слѣдующія: мука пшеничная 3 р. 20 к. пудъ, мясо 3 р. 80 к.—4 р. пудъ, масло 40 к. фунтъ, крупа рисовая 2 р. 80 к. пудъ, водка также какъ вездѣ—40—75 к. за бутылку. На всѣ товары, привезенные изъ Россіи, цѣны сравнительно тройныя. Въ Казалинскѣ уѣздъ нынѣ урожай плохой; была засуха и много хлѣба истреблено кобылками.

* Изъ всего отдѣленія, только двое окончили гимназическій курсъ, остальные не превосшли курса уздыныхъ училищъ.

КАКЪ СПОЗНАВАЛИ СИБИРЬ

ПОЛТОРАСТА ЛѢТЬ НАЗАДЪ.

(Изъ архивныхъ дѣлъ города Нерчинска).

Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, а по-русски Федоръ Ивановичъ (вѣроятно за то, что выучился недурно говорить по-русски)—хотя именуя по-русски онъ не умѣлъ, какъ извѣстно—былъ первымъ ученымъ изслѣдователемъ Сибири. Въ числѣ другихъ академиковъ и въ качествѣ члена ученой экспедиціи для отысканія кратчайшаго пути въ Камчатку и описанія этой страны, въ 1733 году онъ выѣхалъ въ Сибирь и пробылъ въ ней цѣлыхъ десять лѣтъ. До Камчатки онъ однако не долѣхъ по причинѣ болѣзни, выразившейся сильной ипохондріей, достигшии его въ Якутскѣ и не оставившей нѣсколько лѣтъ, даже и по возвращеніи въ Петербургъ. До такого состоянія довелъ его сложные и многочисленные труды, увѣчавшіеся классическими сочиненіями и многочисленными матеріалами, которые почти полтора вѣка безплодно провалялись въ архивахъ. Собирая ихъ въ теченіи 57 лѣтъ и накопивъ болѣе 40 толстыхъ томовъ въ листъ писчей бумаги, Миллеръ предложилъ купить ихъ въ правительственное вѣдѣніе. Просилъ онъ за свои сокровища награды «деревенскою для семейства», но Екатерина расудила за благо выдать ему (въ 1783 г.) 20,000 руб., а бібліотеку присоединила къ бібліотекѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ московскаго архива.

Въ 1735 году, зтогъ трудолюбивый ученый былъ уже за Байкаломъ и все лѣто этого года провѣлъ въ Нерчинскомъ заводѣ или, какъ писали тогда, на Аргунскихъ серебряныхъ заводахъ. Оттуда онъ писалъ къ воеводамъ и начальствующимъ лицамъ, требуя надлежащія свѣдѣнія съ мельчайшими подробностями.

Нерчинскій воевода Гаврило Федоровичъ Деревингъ, умершій въ городѣ Нерчинскѣ въ 1739 году и похороненный на правой сторонѣ южныхъ дверей старо-нерчинской тронной церкви подъ сѣрымъ камнемъ, съ вырзаннымъ оригинальною вязью надписаніемъ,—этотъ воевода между прочимъ получилъ слѣдующіе вопросы:

«Когда, при какомъ случаѣ и по какимъ указамъ построены: прежній острогъ, а нынѣшній городъ Нерчинскъ и остроги: аргунскій, читинскій, теленбинскій, яровинскій и итанинскій, а также нерчинскій успенскій монастырь? Каково въ оныхъ казенное строеніе и какии гдѣ церкви имѣются, какава въ построеніи оныхъ церквей и отъ пожарныхъ или иныхъ какихъ несчастныхъ случаевъ утрата была? Какия свободы къ Нерчинскому уѣзду принадлежатъ, и сколько въ городѣ и въ каждомъ острогѣ обывательскихъ домовъ имѣются и какия деревни къ городу и монастырю, къ острогамъ и свободамъ присудны? Много-ли во всемъ уѣздѣ душъ, которая подушная денги платятъ, и сколько въ годъ всякихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ собирается?»

«Сколько гдѣ въ какую службу опредѣлено и сколько какихъ, по нынѣшнему штату въ годъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья исходитъ?»

«Сколько въ прошедшихъ десяти лѣтахъ мужскаго и женскаго пола младенцевъ родилось, каждаго пола порознь, и сколько людей умерло?»

«Въ какомъ состояніи солиные доходы имѣются и откуда соль въ казну берется?»

«Какіе ясачные иноземцы, сколько въ которомъ родѣ человекъ, которые ясаки платятъ, почему и чѣмъ оный ясакъ съ нихъ берется, и у какихъ урочницъ они живутъ и въ которыхъ мѣстахъ они ясаки промышляютъ, и съ котораго времени они по розсейскимъ владѣніямъ и какиимъ способомъ въ ясаки правлены, и какіе отъ нихъ измѣны и на русскихъ людей нападенія были, и какою о утвержденіи ихъ въ подданствѣ съ китайцами и монголами договоры были, и были ли съ ними какіе договоры по посольствамъ околннчато Федора Алексѣевича Головина.»

«Какиимъ людьми бывшій острогъ и потомъ городъ Алзашинъ и Камарскій острогъ строены и когда и чего ради оные разорены: какіе притоки и послѣ отъ китайскаго войска на русскихъ людей нападенія были и въ какомъ состояніи граница съ китайскимъ государствомъ нынѣ находится?» и т. д.

Архивныя дѣла Миллеръ требовалъ для просмотра къ себѣ въ квартиру,—и обязательно въ подлиннахъ. Особенно хлопоталъ о журналѣ посольства Головина и нерчинскаго воеводы Васова: «о чѣмъ они съ китайскими министрами на каждый день договаривались?»).

Опытному рукою намѣтая вопросы и заявляя требованія, любознательный и кропотливый Миллеръ вступалъ и въ живыя изслѣдованія. Требовалъ къ себѣ для бесѣдъ людей бывалыхъ и знающихъ изъ ясачныхъ сборщиковъ, «которые сегодно по пошленнымъ волеямъ ѣздятъ, или которые есаки изъ оныхъ волостей въ городъ принимаютъ». Просилъ прислать приказчиковъ изъ острововъ и свободъ, «ежели которые изъ нихъ въ городѣ обрѣтаются». Давить-ли и сажалы, которые недавно тамъ были приказчиками, да пусть имъ наказано было, чтобы отбѣты давали обстоятельныя и достовѣрныя. Хотя и дополнено извѣстно было о причинахъ оставленія Амура, а все-таки лучше, если воевода найдетъ сказать что-нибудь живое и новое. Не понаудалъ ли какия древнія и любопытныя вещи,—все бы это онъ, Миллеръ, свезъ въ Императорскую кунсткамеру. Призналъ онъ, что по лѣвую сторону «Шлиа противъ нижняго Горошца (теперь свобода въ 55 верстахъ отъ гор. Нерчинска на иркутскомъ почтовомъ трактѣ) много старыхъ иноземныхъ могилъ,—и придумалъ послать команды своей студента Алексѣя Голованова. Просить воеводу дать студенту въ помощь шесть человѣкъ служивыхъ людей, да указать горошницеской свободѣ приказчику, чтобы ежедневно изъ тамошнихъ жителей наряжалъ на работу по десяти «мочныхъ людей» съ кирками, съ желѣзными и березяными лопатами. А если такихъ людей не найдется, то затребовать изъ другихъ мѣстъ.

Разобравшись съ доставленными свѣдѣніями, Миллеръ неустойно требуетъ исправленій и дополненій, если цифры вѣдомостей несогласны съ живыми показаніями приказчиковъ. Если уже впутаны въ численіяхъ жителей по свободамъ и въ растеніяхъ свободъ и селеній, то подавай подробныя вѣдомости не только о деревняхъ, но и о занимахъ и зимовьяхъ: какъ которую зягути и на какой рѣчкѣ или рѣчкѣ которая стоитъ, и вверхъ или внизъ по нимъ. Въ обозначеніи растеній въ блда еще въ томъ состоитъ, что по нимъ надо получать прогонныя денги. А онъ-то и вымысли несходно: отъ Цурухая до Каймарскаго устья получено за 80 верствъ, а тутъ въ трактѣ цѣлыхъ 180 верствъ; отъ Нерчинска до Солянаго озера (Селенгинска?) насчитали и оплатили 194, а проѣхали и заплатили бока 214 верствъ. «То чѣмъ верстаемъ и отъ Нерчинска до

*) По свидѣніямъ записки протопопа Мирона Григорьевна оказалось шире, что въ Нерчинскѣ и уѣздѣ съ 1725 по 1734 годъ родилось 2,221 мальчикъ и 2,105 дѣвочекъ, а умерло мальчикъ 1,360 и женщинъ 1,037. Т.-е., на 2,397 покойниковъ 1,929 человекъ обоего пола прироста.

*) Результатомъ этихъ исканій, какъ извѣстно, явилось отдѣльное сочиненіе Миллера подъ заглавіемъ «Nachricht von dem Amurflusse, переведенное въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» академіи.

Иркутска, отъ мѣста до мѣста, сообщитъ будетъ реестръ вѣрный. Да чтобы показать сколько въ какомъ городѣ или острогѣ пушекъ и каково онѣ калибра, а объ ясахъ съ тулгуевои и братскихъ хоринцевъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, кто платитъ ясакъ натурою, кто мягкою рухлядкою и кто чистыми деньгами.

Воевода съ готовностію и поспѣшностію исполнял профессорскія требованія и видимо старался угодить. Такъ напр., на требованіе землекоповъ въ Городицахъ воевода Деревиннъ отвѣчалъ, что рабочимъ приказалъ взять съ собой не только кирки и лопаты, но привратить еще про великій случай тулгуи для рѣзки терна и пенины для выворачиванья камней, а каждый десятокъ рабочихъ освѣжать перемѣнами новаго десятка ео свѣжими «силами и такнхъ же здоровыхъ людей.

Теперь не разобрать намъ, почему у начальствующихъ являлась такая провѣщенная услужливістьъ и даже предупредительность, которая въ совокупности были таковы, что службѣмъ забавовать вслкимъ льготами даже студентовъ и прислугу. Впрочемъ, академикъ обращался къ властямъ «по именному Вн Величества указу отъ правительствующаго сената, и по силѣ даннаго изъ «сибирской губернской канцелярїи послудаюнаго указа»; отъ воеводскихъ канцелярїи онъ просто «требовалъ» и особливо требовалъ, немедленно, въ «неукоснительномъ времени», «и что по нашимъ требованьямъ не отправлено, то для чего», и т. п. Гдѣ натакивался онъ на медленность или неохоту властей, тамъ наводилъ страхъ общаемиъ рапортовать сенату. Подписывалъ свои «промеморїи» не иначе какъ подъ титуломъ такого вида: «академикъ наукъ профессоръ Герардъ Фридрихъ Миллеръ своимъ и своихъ товарищей именемъ». Затѣмъ слѣдовала собственноручная пописе по-латыни для вѣщаго вразумленія. Тому же прїему обучилъ Миллеръ и студентовъ команды своей, которые при неудачахъ и личнхъ неприяностяхъ запугивали сельскія власти и воеводскую канцелярїю уже двумя сразу рапортами: «высокоправительствующаго сенату» и «господину капитану-командору Ивану Ивановичу Берингу», который, какъ извѣстно, былъ посланъ отыскать Америку, устье Амура и обозрѣть берега Ледовитаго моря отъ Оби до Чукотскаго носа. Къ нему-то, или лучше сказать, «для отысканія ближайшаго пути къ Камчатскому морю» были отправлены Миллеромъ изъ четырехъ, состоявшихъ при экспедиціи, два геоденста: Петръ Скобелѣвичъ и Василій Шатиловъ въ 1735 году изъ Иркутскихъ серебряныхъ заводовъ. Походженія же ихъ любопытны именно въ томъ отношеніи, что мы узнаемъ, какъ совершалась первая путешествія въ Сибирь, предпринимаемая съ цѣною цѣною, и чего стоила они мѣстнымъ жителямъ. Мы знаемъ напр., что императрица Анна Ивановна, отправивъ самого Беринга въ 1732 г., рѣшилась послать въ Камчатку лучше моремъ, «иначе мало-численнаго населенія Сибиря чрезвычайно отягчалось огромными и тяжелыми транспортами».

Мы уже видѣли, сколь внушительно была обусловлена эта «камчатская экспедиціи», какою властію была облечена и какими богатыми средствами были обеспечены самыя изслѣдованія. Такнхъ экспедицій въ послѣдующія времена уже никогда и никѣмъ не снаряжалось, и послѣднимъ изслѣдователямъ Сибиря, обставленнымъ даже самыиъ лучшими условиями, приходится лишь изумляться и завидовать. Камчатская экспедиціи была государственнмъ предпрїятіемъ и снабжена денежными средствами на десять лѣтъ. Хотя въ этотъ долгій и благодатный періодъ времени экспедицій и не удалось достигнуть Камчатки, тѣмъ не менѣе она обвѣдала почти всю Сибирь и увѣнчалась описаніемъ пролива, разделяющаго Азію отъ Америки. Впрочемъ, проливъ этотъ извѣстенъ

былъ еще почти за сто лѣтъ до того и «открытъ на утлахъ кочакъ казакомъ Семейкой (Семеновъ) Дежневымъ съ товарищи». Сказаніе о страданіяхъ и странствіяхъ, со словъ самого Дежнева записанное поуграмонтнымъ дякомъ, цѣлое столѣтіе безвѣстно провалялось въ пыли Якутскаго острога, гдѣ и откопалъ его Миллеръ, однако обнародовалъ спустя долгое время по смерти Беринга. Въ то же время Миллеръ впервые составлялъ «Описаніе сибирскаго царства» въ 2 томахъ, напечатать изслѣдованія о споненіяхъ русскихъ съ Китаемъ, объ Амурѣ, и о торгоухъ сибирскихъ. Тотъ же Миллеръ, болѣе всего нуждавшійся въ русскихъ соотрудникахъ и сидѣ въ заводахъ, умѣлъ обезпечивать ихъ на всю дорогу самыиъ лучшимъ образомъ. За то, напр., студентъ Степанъ Крашенинниковъ составилъ ему такое превосходное описаніе Камчатки, что оно до нашихъ дней считается классическимъ, а изданіе, сдѣланное Миллеромъ, представляетъ теперь библиографическую рѣдкость.

С. В. Максимовъ.

(Продолженіе будетъ).

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Послѣднее письмо изъ Москвы)

Пестрота московскаго выставкы, снованіе празднаго народа, шумъ, музыка и клики пьянаго Кодрата утомили меня.

Я хотѣлъ забыться и погрузиться въ себя, какъ дѣлаю обыкновенно, когда дѣйствительность не удовлетворяетъ ожиданіямъ. Но мучительные вопросы, какъ на грѣбѣ, толпились въ моей головѣ. Мнѣ думалось: будетъ ли когда-нибудь играть роль наша родина на будущнхъ выставкахъ? Будутъ ли на Востокѣ когда-нибудь свои международныя выставкы, гдѣ откроется всё богатство этого загадочнаго міра?

Возвратясь домой, я лѣгъ и хотѣлъ успокоиться, но по моей головѣ точно молотили вѣиши международными мануфактурными молотами, а въ сердцѣ была тоска. Была ночь. Я забылся. И вдругъ, среди парящаго мрака, предо мной открылась безконечная площадь нашихъ равнинъ, покатыхъ къ сѣверу, по которымъ лентами, среди темныхъ чащъ, обжались рѣки къ океану, бившемуся ледянами о берега; на югѣ сибиряи высокія горы, вершины ихъ были украшены ледяными коронами, а по склонамъ, какъ опушка мантіи, бродила облака. Вся страна была залита солнцемъ, я всю ее видѣлъ, голова моя была высоко, когда туловище сидѣло на землѣ. Тутъ я замѣтилъ, что я превратился въ страшнаго ребенка, великана Гаргантуя, но я чувствовалъ, что въ моемъ желудкѣ возмалась такая масса пищи, какъ будто ее клали въѣ ирбитскіе торговцы, а во рту былъ такой вкусъ, точно 4 человѣка съпили мнѣ попеременно въ ротъ цѣлыми лопатами соль изъ Горьковскаго озера. Я сидѣлъ на пескѣ, какъ когда-то въ дѣтствѣ саживалъ на ушцѣ и изъ песку и камешковъ создавалъ какую-то постройку. Можетъ быть, я, въ своемъ новомъ видѣ, отрывалъ цѣлыя массы гранита и скалы порфира. Мнѣ представлялось, что я архитекторъ и строю международную выставку на Востокѣ; но мнѣ не приходилось уже слѣдовать ни плану парижской, ни даже московской выставкы, а нужно было создать нѣчто новое, невиданное, и моя дѣтская голова работала, наполняясь чудовищной фантазіей. Мнѣ ка-

залось, что я собираю самые драгоценные минералы и цветные камни моей родины. Предо мной возвышались огромные стѣны на гранитномъ фундаментѣ, подпертыя граціозными колоннами изъ аквамарина и малахита, съ тонкими золотыми и серебряными карнизами, всё горныя породы моей родины были вложены въ эти стѣны, на темномъ аспидѣ блистала золотая надпись, полъ блестящъ живописной мозаикой изъ камней. Но мнѣ хотѣлось еще воплотить здѣсь цѣлую идею. Понемногу, подъ сводомъ я возводилъ цѣлыя скалы въ ихъ первобытной красотѣ, подпертыя искусственными величественными коринфскими колоннами и кариатидами; здѣсь должны были соперничать и чередоваться изящество природы и красота человѣческаго искусства. Рядомъ съ природными чашами, которыя вѣтеръ и дождь выдалбливаютъ, вращая камень, на суровыхъ скалахъ красовались изящными вазами во всей утонченности работы этрусскаго искусства. Младенческія изваянія, обелиски, восточныя гробницы, загадочные сфинксы переходили къ греческимъ статуямъ, храмамъ и въѣхшимъ памятникамъ и мавзолеямъ. Отъ таинственныхъ темныхъ пещеръ, блестящихъ искрами рудъ, какъ звѣздочкамъ, то съ свинцовымъ переливомъ, то съ золотыми жилами, изъ шахтъ рудокоповъ и циклопическихъ горныхъ сооружений съ ихъ красновато-блещущими фонарями, я переходилъ къ заламъ, гдѣ сверкали на столахъ, покрытыхъ азіатскими тканями, драгоценныя издѣлія всѣхъ вѣковъ: начиная съ гробницъ и вѣнцовъ Вавилона и Ассиріи, регалий каллифовъ, золото, слоновая кость и алмазы Индіи собрались снова сюда; брилліантъ Великаго Могола сверкалъ попрехнеемъ царственнымъ блескомъ.

Всѣ вывезенное, всё посвященное Европою, снова какъ-бы воротилось въ свою Азію, которая вѣка снабжала міръ своею роскошью, но въ награду получила одно презрѣніе.

Далѣе, я видѣлъ цѣлыя живые акварии, цѣлыя вѣрницы. Лѣса и воды, и вѣдра земли открыли свои таинства. Въ одной изъ залъ, на тронѣ лежала семья ручныхъ леопардовъ. Но вотъ центральная ротонда.

Это была обширная зала въ мавританскомъ вкусѣ, съ мраморнымъ поломъ, съ золотыми арабесками, съ причудливыми архитектурными украшениями. Въ разныхъ мѣстахъ, среди кущъ зелени, били фонтаны, то весело журча, то въ полумракѣ, подъ темной зеленью, выбрасывая высоко тяжелыя ртутныя капли, которыя падали въ серебряныя чаши и производили мелодическій звукъ. Изъ этой залы, въ открытой нишѣ, открывался садъ, гдѣ видѣлся ландшафтъ высокихъ горъ съ голубыми и розовыми вершинами и изумрудными переливами снѣговъ, залитый дрожащей зарей. Тихая музыка неслась откуда-то по ротондѣ, выступала масса народа. Въ дополненіе къ этой арабской обстановкѣ, видны были азіатскія фигуры съ своими женственными манерами, но тутъ же множество народа въ русскомъ платьѣ. Это были народъ мускулистый, здоровый, на нихъ мелькали собольи шапки, алыя фанзovyя рубахи, золото искрилось на позументахъ и, рядомъ съ европейскою модою, чередовались, по личной фантазіи, изящный сарафанъ въ золотѣ и изумрудахъ, съ бѣлыми облачными рукавами; черныя косы играли на кисейѣ и бархатѣ, а на головахъ красавицъ звенѣли пояски, какъ золотыя діадемы... Всѣ одинаково здѣсь блистали, и я не замѣтилъ ни буржуазна, ни пролетаріата.

Я будто тѣснился самъ въ толгѣ и искалъ, не найду ли длиннонолаго сюртука Кондрата, не онъ ли, волшебникъ, устроилъ все это? Между тѣмъ, въ ротондѣ прибывали цѣлыя толпы народа. Я увидѣлъ пестрые китайскіе

и японскіе костюмы, но больше было инородцевъ, которые, какъ дѣти, еще подражали европейцамъ въ модахъ, подобно отпущеннымъ неграмъ; ихъ бѣлые зубы смѣялись отъ восхищенія, и руки ихъ хлопали въ ладоши. Фигуры ихъ напоминали одного бурята, котораго я знаю въ петербургскомъ университетѣ, и который, завывая шестинишныя волосы, всегда улыбаясь проходимъ въ Лѣтнемъ саду, нося на головѣ циммермановскую шляпу. Но среди нихъ прошла и серьезная, задумчивая фигура: это была какъ будто тѣнь ученаго и благороднаго Дорджи-Базарова; прошла еще изящная фигура съ сатирической улыбой на тонкихъ губахъ и нѣжною красотою азіатскаго типа,—это были киргизскій джентельменъ, неуступавшій европейскимъ кавалерамъ въ изящности, блещущій умомъ и сарказмомъ Чеканъ Валихановъ. Но вотъ хлынула толпа, прошелъ вѣдочкой индусъ, замелькали роскошные азіатскіе костюмы, ярко желтыя, какъ солнце, одежды ламъ посреди мадринскихъ костюмовъ, красныя азіатскія халаты, бѣлоснѣжныя чалмы, рысы бонзы, бедунны, яванскія соломенные шляпы,—и среди этой касты, несшей драгоценный дотосъ, миртовыхъ вѣтви, цвѣты, страусовое опахало, вѣера, яркіе зонтики; шла женщина, какъ величественная дѣйльская султанша, въ алыхъ шароварахъ, въ туникѣ, яскращейся пштемъ и въ бѣломъ тончайшемъ и легкомъ, какъ пухъ, покрывалѣ, закинутаю назадъ на черныя роскошныя косы, съ маленькою блещущею брилліантною діадемою на темени. Лицо ея было полно такой южной красоты и обаянія, которой невидывалъ смертный, и которая не выходила изъ индѣйскихъ лѣсовъ со времени Рамы; сюда ея вели бѣлаго слона, съ золотымъ сѣдломъ. Когда она появилась, опахалы завѣяли, запахъ восточной амбры охватилъ нѣжною струею воздухъ, забили буддійскіе барабаны и литавры, зазвенѣли серебряныя китайскіе колокольчики, трубы неистово заиграли восторженный гимнъ, и толпа протянула руки. Азія! Красавица, скрывавшая лицо свое, любовь Прометея, божество Калидаса, это ты вновь сошла сюда! И торжественные, страстные гимны неслись еще неудержимѣ, восторженные крики смѣшались со слезами бѣдныхъ азіатовъ и рыданиями изъ тысячекъ грудей; казалось, дикіе люди воскресали тысячекъ лѣтъ забытое свое торжество и снова стеклись въ братскій праздникъ и слились въ единую семью. Когда бѣлыя чалмы, опахала, золотыя носилки, вѣера и украшения знамена колебались, воздухъ распространялъ арабскія благозвонія и гремѣла музыка; я очутился съ толпою на улицѣ. Предо мною стоялъ готовый массивный каменный храмъ, удивившій съ своего колоннадою въ небо, какъ вершина Чимбарассо, а наверху его купола красовался золотой вѣнецъ, облитый ослѣпительнымъ сіяніемъ. Наступила ночь, но небо, казалось, блистало тѣмъ же чистымъ голубымъ цвѣтомъ, только выступили на немъ огромныя золотыя звѣзды, и среди нихъ роскошная, сіяющая яркимъ огнемъ «Вега-Лира»—та звѣзда, которая когда-то будетъ видна въ сѣверномъ полушаріи, чрезъ тысячу лѣтъ... Я видѣлъ какъ будто будущее, и снова развернулась предъ глазами сѣверная земля, но уже цѣлущая и благоухающая, неприѣтное море плескало тихія волны, напѣвая сладкія гѣсны, и брилліантовая корона звѣздъ горѣла подъ сѣвернымъ полюсомъ, возвѣщая грядущее счастье міра. Какъ пестрый восточный коверъ развертывался предо мною мгновенно эта грѣза. Что же это, сонъ, мечта безумнаго сердца или предчувствіе будущаго?

И вдругъ все снова померкло въ моихъ глазахъ. Сердце мое сжала опять невыразимая тоска. Мнѣ почув-

дилось, что я стою опять на московской выставкѣ, среди массы щеголяющего народа. Я былъ одинъ одѣтъ въ лиловую кумачую рубашу, смазные кунгурскіе сапоги и уродливѣйшій ирбитскій картузъ—словомъ, въ то, чѣмъ स्वाбачесть насъ пока любезная привознаго мануфактура. Я увидѣлъ среди пустыхъ стѣвъ повѣшенную огромную рокожу, на которой было написано: «Единственный сибирскій экспонатъ» и начерчены дѣтскимъ какія-то гигантскія буквы. Это была латинская надпись, начинавшаяся: «Purpura saepe tuos fulgens patetix amictus... Sed non Sarmatia tingit illa mari etc.»; для ея перевода подлѣ меня появился грустный ликъ ссыльнаго Овидія, полный смертельной грусти, и, указавъ мнѣ на мой кумачъ, проговорилъ стихи, написанные имъ для дикой и варварской колоніи Томи:

Яркій багрецъ на твоихъ алѣхъ покровяхъ,
Но не въ сарматскихъ водахъ добыта краска его.
Жестко руно овецъ, богини Паллады искусство
Здѣсь въ удѣлъ не даю семьѣ Томичанъ,
Шерсти не треплютъ они, а дары молотятъ Цереры,
Или, на темъ подаятъ, носить сосуды съ водой;
Нѣтъ виноградныхъ гроздей, обитого лозами вяза,
Ты не увидишь вѣтвей согнутыхъ нашихъ лозоды.
Жесткой травой заросли равнины пустыни,
Горька эта трава, горьки растенія ея!

И въ этихъ стихахъ Овидія я новялъ нашъ жребій, жребій невѣжественныхъ колоній.

Исчезла иллюзія, предо мною былъ одинъ мракъ и убожество дѣйствительности. За стѣной моего нумера хранился еще неспросавшійся Кондрать.

Однако довольно! пора возвратиться съ выставки.

Сибирскій репортеръ.

КРЕСТЬЯНЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ.

(Окончаніе).

IV.

Не мѣшаешь, однако, познакомиться нѣсколько съ личностью засѣдателя, не послѣдняго героя нашихъ очерковъ, какъ представителя мѣстной администраціи.

Родомъ изъ разночинцевъ, Сидоръ Сидорычъ, или, какъ его называли тогда, Сидорка, былъ выгнанъ изъ городской школы и опредѣленъ родителями писцомъ въ одно окружное присутственное мѣсто. Тридцать съ лишнимъ лѣтъ онъ тянулъ эту ляжку, пока не добился, наконецъ, всѣми правдами и неправдами, мѣста земскаго засѣдателя. Онъ высоко поднялъ голову: сбылся, наконецъ, мечта, казавшаяся недостижимой, забѣтная цѣль его трудовъ и происковъ. Какъ все люди, долго находившіеся въ приижженномъ положеніи, онъ боялся за неожиданно доставшуюся ему власть и крѣпко за нее хватился. Единственная книга, которую онъ прочелъ, былъ тощій, старенькій томикъ «Уложенію о наказаніяхъ», и онъ взялъ его руководящею нитью своей новой дѣятельности, какъ воплощеніе высшей правды, и по немъ началъ творить судъ и расправу, не отступая ни на шагъ; никакой критикѣ, никакого «внутренняго убѣжденія» у него не было, да и не могло быть. Но, педагогично строгій къ другимъ, къ себѣ онъ былъ довольно снисходителенъ, въ смыслѣ важныя, хотя бралъ только тогда, когда могъ обобщать успѣшныя результаты того дѣла, которое обобщалъ отстоять.

Женился онъ на простой, безграмотной дѣвушкѣ, но очень искусной хозяйкѣ, поселился въ удобной, просторной квартирѣ и зажилъ припѣваочи. Потребности у него были простыя, и удовлетворить ихъ не представляло никакихъ труда. Купцы пользовались его особеннымъ нерасположеніемъ; онъ называлъ ихъ «грабителями» и прижималъ гдѣ могъ. Вотъ почему онъ съ такимъ азартомъ принялся за дѣло Сапогова и такъ торжествовалъ, поймавъ его на мѣстѣ преступленія; тутъ пахло хорошевыимъ кушемъ и можно было взять его съ покойной совѣстью: отъ покупки краденаго золота нельзя было отвергнуться пустяками, и онъ, какъ представитель закона, долженъ былъ примѣрно наказатъ хитителя государственной собственности.

Вечерѣло. Въ просторной комнатѣ, носящей названіе «чайной», за столомъ, на которомъ пыхѣтъ большой самоваръ, сидѣлъ Сидоръ Сидорычъ съ супругой своей Анной Андреевной и аппетитно пилъ чай, наливая его на блюдечко и аккуратно устанавливая это послѣднее на пяти оттопыренныхъ пальцахъ лѣвой руки. Процедура чаепитія составляеть одно изъ несложныхъ наслажденій—скаго рудника; это и отдыхъ отъ трудовъ, и развлеченіе отъ домашней скуки. Человѣкъ какъ будто расправляется отъ горячегъ, живительной влаги, дѣлается мягче, уступчивѣй, благодуншій.

Въ комнатѣ все больше и больше сгущался мракъ, усидавшіеся отъ запотѣвшихъ отъ самовара оконъ. Молчаніе нарушалось сопнѣемъ, причмокиваньемъ и прихлебываньемъ, да изрѣдка вставляемыми отрывочными фразами, въ родѣ: «завтра ведро будетъ, надо полагать», которыми супруги обмѣнивались въ промежутки перебивая чаю изъ чашки въ блюдечко. Но на пятомъ или шестомъ стаканѣ (онъ уже сбился со счета), Сидоръ Сидорычъ почувствовалъ приливъ словоохотливости.

— Завтра надо будетъ приняться за дѣло Сапогова, началъ онъ, понемногу раскачивая свой сѣрый драповый халатъ и вытирая пестрымъ ситцевымъ платкомъ потъ съ раскраснѣваемаго лица.

— Ты съ имъ чѣтъ хочешь сдѣлать? спросила Анна Андреевна, откусывая кусочекъ сахара, и тотчасъ же прибавила:—ужъ, пожалуйста, ты не жалѣй его, коли онъ передъ тобой нюни распустилъ; намеднился у него въ лавкѣ шерсть покупала, такъ вѣдь копейки не уступилъ; что съ другимъ, то и съ насъ, ежели еще не дороже.

— Чего жалѣть! согласился Сидоръ Сидорычъ, и хотѣлъ еще что-то прибавить, когда въ прихожей раздался хриплый голосъ, спрашивавшій, «дома ли засѣдатель»—и въ дверь чайной заглянуло круглое, плутовское лицо съ коротко остриженными черными волосами.

— Дома, дома, Петръ Петровичъ, радуюню встрѣтила хозяйка, обрадовавшись появленію новаго лица.—Милости просимъ!

— Да что это вы въ потмахъ-то сидите? продолжалъ гость, входя въ комнату.

— Проходите въ залу, Петръ Петровичъ, пригласилъ засѣдатель, здороваясь съ гостемъ и отворяя дверь въ софѣдную комнату.—Давай-ко намъ свѣчку, Анна Андреевна, уходи крикнулъ онъ женѣ, по она уже предупредила приказаніе мужа и шла за нимъ съ зажженной сальной свѣчой.

— Еще свѣчку подай, Аннушка, да распорядись-ко закуской.—Вы, Петръ Петровичъ, чего хотите сперва? Чаю или водочки? обратился къ гостю хозяинъ.

— Чаю, разумеется чаю; давеча у Сапогова былъ,

так до сей поры голова трещит: выжили мы с ним по маленькой, — как-бы сколько замѣтил Петръ Петровичъ, сразу намекая на цѣль своего визита къ заседателю.

Анна Андреевна ввела въ это время другую свѣчку, въ мѣдномъ подсвѣчникѣ, и сложивъ руки, остановилась у стола послушать разговоръ гостя.

Замѣчательная личность былъ этотъ гость — Петръ Петровичъ Петровъ. Если Сидоръ Сидорычъ былъ плохо знакомъ съ совѣтью по недостатку ума и развитія, то Петръ Петровичъ сознательно выбросилъ ее изъ своего внутреннего склада, какъ негодную и вредную вещь. Этотъ былъ прожженный и, если можно такъ выразиться, ученый монашникъ. Отецъ-крестьянинъ отдалъ его въ одну изъ горныхъ школъ, и мальчикъ оказался такимъ способнымъ, что въ настоящее время занималъ одно изъ очень видныхъ мѣстъ въ округѣ и пользовался общей любовью, несмотря на то, что всѣхъ надувалъ и всѣхъ готовъ былъ продать въ виду своихъ интересовъ. Онъ дружилъ съ высшимъ начальствомъ, кумился и братался съ купечествомъ и не гнушался даже пріязнью рабочихъ. Между тѣхъ и другихъ, и третьихъ, онъ не только обманывалъ самъ, но и имъ помогалъ обманывать другъ друга, и дѣлалъ это такъ тонко и ловко, что всегда оставался въ сторонѣ. Въ средѣ плутовства и казнокрадства это былъ незаменимый помощникъ, и какъ-то такъ устроивался, что, незаметно для другихъ, ему зачастую перепадала львиная часть награбленного.

— Милости прошу закутить, обратилась къ гостю хозяйка, послѣ довольно продолжительнаго отсутствія вернувшаяся въ залу. За нею шла кухарка, или «стрипка» по мѣстному выраженію, съ огромнымъ подносомъ, уставленнымъ великими вареньями, соленьями и печеньями. Анна Андреевна поставила на столъ вино и водку, внесенныя ею на отдѣльномъ, маленькомъ подносикѣ, и сѣвъ на стулъ, вынула изъ кармана вазане.

— Вы говорите, что были у Сапогова, Петръ Петровичъ? воровая длинными спицами, начала она, когда гость выпилъ водки и закутилъ ее соленымъ рыжикомъ.

— Былъ, былъ, Анна Андреевна. Онъ посылалъ за мной. Какъ ни на есть, а тоже вѣдь кумъ, нельзя оставить въ несчастьи. А ловко ты его поймалъ, Сидоръ Сидорычъ, ловко! Молодецъ, братъ! Такъ ихъ и надо, мошенниковъ. Распутѣшилъ онъ меня давеча: просить, въ погахъ валается, хнычетъ, что твоя баба: «выручи, — говоритъ, — кумъ, заступись». — Ладно, — говорю, — заступиться можно, отчего не заступиться. Только вѣдь, — говорю, — заседатель меньше 1,000 рублей не возьметъ. Мясло онъ мясло, да виднѣе, что дѣлать-то нечего, — согласился. Ты вѣдь знаешь, Сидоръ Сидорычъ, что я своихъ въ жизнь не выдалъ, — такъ вотъ и тебѣ выхлопоталъ тысячу рублей. Я твою руку тянулъ, а онъ-то, мошенникъ, думаетъ, что это въ его пользу: «я, — говоритъ, — на вась какъ на каменную гору надвѣсь». Надвѣся, думаю себѣ, надвѣся, мошенникъ! Такимъ случаемъ пользоваться надо: много ли ихъ, такихъ-то случаевъ? Въ зубы-то ему глядѣть нечего.

— Такъ, вѣрно, Петръ Петровичъ крикнувъ сказалъ хозяйнѣ. — Спасибо паренѣ! Дока ты — ухъ, дока!

— Тутъ будешь, братъ, докой, хвастливо произнесъ Петръ Петровичъ. — Вотъ наши-то, прибавилъ онъ, подъ словомъ «наши» разумѣвъ высшій горный кружокъ, — десятками тысячъ въ карманы кладутъ, да и то сходить. Слышали небось про Остолобовское дѣло. Хапалъ это онъ, хапалъ, все какъ по маслу шло; да разъ какъ-то съ под-

рядчикомъ поспорился, изъ-за двухсотъ рублей. Подрядчикъ-то возьми да и донеси на него, а Остолобовъ, а долго думая, взялъ да и махнулъ въ Питеръ — зашуту, значить, искать себѣ. Ну, и стоила ему эта самая защита не одинъ десятокъ тысячъ рублей.

— Ну, и что же? Вышутали?

— Бывае бѣлаго сдѣлали. Теперь опять молву набиваетъ, ретивѣе прежняго. И то сказать: надо же наверстать-то. А мой совѣтъ вотъ: воровъ покуда можно, коли ты не дуракъ, да только умѣй концы хоронить. Ну, и воруютъ, и меня, грѣшного, не оставляютъ, закончилъ смѣясь Петръ Петровичъ.

Далеко за полночь тянулася бесѣда пріятелей, и Сидоръ Сидорычъ, никогда не пьянѣвшій, узнавъ много интереснаго и назидательнаго отъ подвыпившаго Петра Петровича.

«Голова!» завистливо думалъ онъ, мысленно взвѣсивая практичность наставленій гостя.

Въ этотъ же самый вечеръ, другая бесѣда велась въ канцеляріи Сидора Сидоровича и была не короче хозяйской. Уполномоченный товарищами, Вѣда пришелъ къ писмоводителю съ просьбой о помощи. Послѣ долгихъ убѣждений, что помочь въ такомъ дѣлѣ никакъ невозможно, писмоводитель сказалъ наконецъ, что онъ «хлопотать» у Сидора Сидорыча, и отправился къ нему на домъ, оставивъ Вѣду въ мучительномъ ожиданіи результата его «хлопотъ». Сидоръ Сидорычъ, занятый интересной бесѣдой съ Петромъ Петровичемъ, не принявъ писмоводителя; но, несмотря на это, послѣдній вернулся къ Вѣдѣ и сказалъ, что «Сидоръ Сидорычъ проситъ полтора рубля».

Дмитрій Вѣда почелъ былъ въ затѣлкѣ.

— Нельзя ли бы хотъ сто, Василий Васильевичъ, сказалъ онъ просительнымъ тономъ.

— Никакъ невозможно, рѣшительно отвѣчалъ писмоводитель. — Дѣло теперь ужъ на ходу, надо со всѣми подлѣяться, что же останется Сидору Сидорычу; не станетъ же онъ безъ антреса обѣ вась хлопотать; велика нужда!

— Нечего дѣлать, вздохнувъ сказалъ Вѣда, и всталъ съ лавки. — Видно, погибать надо Некрасу. Прощенья просимъ, Василий Васильевичъ.

— Да ты стой, остановилъ его писмоводитель. — Неужто ужъ ничего не можешь накинуть?

— Ничего, твердо сказала Вѣда, чуя, что дѣло сладится и уже жалѣя, что онъ не послудилъ меньше. — Намъ и сто-то рублей не шутка собрать!

— Ну, ужъ ладно, чортъ съ тобой! смиловнився писмоводитель. — Жалко вѣдь вась, мошенниковъ; тоже — люди!

И, положивъ въ карманъ сторублевую бумажку, писмоводитель отпустилъ Вѣду съ увѣреніями, что дѣло Некраса «въ шлягѣ», — и отправился къ Сидору Сидорычу, объяснивъ, что «больше 60 рублей Некрасъ никакъ не можетъ собрать за свой выкупъ».

Всѣвѣда за писмоводителемъ пріѣхалъ къ Сидору Сидорычу кушечъ Сапоговъ; вошелъ онъ съ плаксивымъ, разстроеннымъ видомъ, а вышелъ довольнымъ и сиющимъ. Хозяинъ съ поклонами проводилъ до выходныхъ дверей двенадцати «преступника» и, вернувшись, приобщилъ 1060 р. къ своему кругленькому капиталашу.

Въ этотъ же вечеръ слѣдствіе было окончено.

Д. Нелюбовскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКИЯ НОВОСТИ.

Народное движение въ Египтѣ не прекратилось съ выдачу каирскихъ властями Араби-паши. Англія завладѣла береговою линіею, Суэскимъ каналомъ и полосою отъ Измаилъ до Каира, внутри же страны еще происходитъ народное броженіе. Англіискіе войска заняты умиротвореніемъ края; въ пуштахъ бывшихъ военныхъ позицій египетскихъ войскъ находятъ провіантъ, оружіе, но почти не находятъ людей. Все и всѣ бѣжитъ внутри страны. Последнимъ изъ вождей садаса Абдаль-Далъ-паша, командиръ гарнизона и войскъ Даміетты, но по прибытіи англичанъ въ этотъ городъ они нашли только самого командира и нѣсколько грабившихъ арабовъ. Явивъ внутри страны предпримчивый и энергичный человекъ, смѣлый онъ сгруппировалъ бѣжавшихъ и недовольныхъ, и англичанамъ представило-бы не мало новыхъ хлопотъ. И въ настоящее время торжество ихъ не совсѣмъ некрѣпкое. Населеніе встрѣчаетъ ихъ повсюду враждебно. Въ Каирѣ англичане вынуждены прибѣгать къ военнымъ демонстраціямъ для острастки непокорныхъ жителей. О возвращеніи войскъ въ Англію, несмотря на занятіе о томъ что-ли не въ день победы, теперь вѣтъ и рѣчи. Къ Каиру стягиваются значительныя силы. По предложенію совѣта министровъ, хедивъ подписалъ декретъ о расформированіи египетской арміи и о преданіи военному суду участниковъ восстанія, начиная съ чина подполковника и кончая Араби-пашой. По извѣстіямъ «Агентства Рейтера» изъ Александріи, Араби-паша будетъ увезенъ въ Англію. Египтяне не допускаютъ мысли о возможности судебной казни для своего главы. Открылось, что султанъ даже и послѣ прокламации, объявляющей Араби-пашу мятежникомъ, имѣлъ съ нимъ сношенія черезъ Даміетту. Для охраненія порядка въ египетскихъ городахъ будутъ находиться англійскіе гарнизоны. По свѣдѣніямъ французскихъ газетъ, между Англіею и хедивомъ заключены спеціальныя договоры, которымъ англійское правительство получило право высшаго контроля надъ внутреннимъ управленіемъ страны.

— Французы не особенно довольны заявленіями англійской печати, что при устройствѣ внутреннихъ дѣлъ Египта Англія будетъ имѣть въ виду французскіе интересы. Франція ожидала большаго. Это видно изъ того, что нѣкоторыя французскія газеты начинаютъ прибѣгать къ уловкамъ, чтобы высказать преимущество политики Гамбетты, совершенно противоположной настоящей политикѣ Франціи невмѣшательства. Ода изъ такихъ уловокъ проскользнула въ газетѣ «Reit Marseillais», гдѣ принесли русскому генералу Леору, присутствовавшему на французскихъ маневрахъ, похвалы политикѣ Гамбетты. Такъ какъ такое заявленіе вызвало толки въ печати, то «Агентство Гаваса» получило уполномочіе сообщить, что политическая часть разговора генерала съ корреспондентомъ газеты вымышленна. Въ то же время газета «Temps» ругается головою, что Англія не злоупотребитъ своими побѣдными лаврами и не создастъ себѣ исключительнаго положенія въ египетскомъ вопросѣ. Но такія мнѣнія звучатъ запыриваемъ и скрываютъ опасеніемъ. Парижскіе политическіе кружки настаиваютъ на необходимости рѣшить вопросъ объ окончательномъ устройствѣ Египта не иначе какъ путемъ европейскаго конгресса.

— Чѣмъ намѣрена удовлетворить Англія свой завоевательный аппетитъ—неизвѣстно. Заявленія Гладстона передъ отправкой войскъ въ Египетъ, что Англія не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакихъ самокрестныхъ цѣлей, теперь по меньшей мѣрѣ вызываютъ смѣхъ. Англійская печать настаиваетъ на устраниннн посторонняго вмѣшательства, такъ какъ Англія силою оружія приобрѣла исключительныя права на Египетъ. Англійское же правительство умалчиваетъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ; объ общинной передачѣ египетскаго вопроса европейской конференціи нѣтъ и рѣчи.

— Арестованный въ Ронки, близъ Триеста нѣкто, Обер-

данкъ сознался, что онъ ѣхалъ въ Триестъ имѣя въ виду совершить покушеніе на жизнь австрійскаго императора Франца-Иосифа. Итальянское правительство изъявило готовность содѣйствовать австрійскимъ властямъ въ производствѣ слѣдствія какъ о личности арестованнаго, такъ и о фактѣ, имѣющемъ связь съ этимъ арестомъ, именно о захваченномъ на границѣ Австріи ящикѣ съ разрывными бомбами.

Событія русской жизни.

Послѣдовао Высочайшее соизволеніе на предательствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ о продленіи срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи этого положенія. Въ мѣстностяхъ же не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны сохранить дѣйствіе статей 28, 29, 30 и 31 о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

— По инициативѣ Государя Императора основаны въ Петербургѣ женское элементарное четырехклассное училище. Училище это представляетъ новый типъ, такъ какъ заступитъ вакантное мѣсто между гимназіями и городскими училищами, и такимъ образомъ выполнитъ существовавшій пробѣлъ.

— На дняхъ Государю Императору представлялись: почетный якутскій гимназій, почетный шоронецъ 1-го Нерюнтейскаго наслѣда, Олекминскаго уезда и округа, Якутской области, Степанъ Ивановъ Идельскій; староста 2-го Нерюнтейскаго наслѣда, того же уезда и округа, Алексѣй Яковлевъ Малышевъ и состоящій при нихъ въ качествѣ переводчика, Семѣй Васильевъ Севастьяновъ.

— По представленію комитета министровъ утверждено уставъ коллегій при Сиб. университетѣ. Учрежденіе это названо коллегіею Императора Александра II. Г. Поляковъ на это дѣло пожертвовалъ 200,000 рублей, зданіе уже построено, при самомъ университетѣ. Въ коллегіи будутъ помѣщаться недостаточные студенты, притомъ рекомендованные университетскими начальствомъ. Изъ содержанія студентовъ чѣлому дѣла будетъ отдѣляться сумма изъ ещенѣдальнаго капитала. Кроме того, могутъ помѣщаться до 50-ти студентовъ своихъ коштныхъ съ платою по 300 руб. въ годъ. Поступающіе въ коллегію студенты будутъ пользоваться полнымъ содержаніемъ отъ комитета. Желающіе подать прошеніе инспектору для препровожденія въ правленіе университета.

— Государь Императоръ съ Высочайшимъ Семействомъ благополучно прибылъ въ Москву, о чемъ 8-го сентября и было сообщено «Правительственнымъ Вѣстникомъ». Почетный караулъ былъ выстроенъ на дебаркадѣ желѣзной дороги. На встрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ выѣзжалъ въ Кіевѣ московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ. Привѣтствованный восторженно толпою народа, Государь въ тотъ же день постилъ Успенскій соборъ, Чудовъ монастырь, и одинъ изъ киевскихъ институтовъ.

— Того же числа въ Москву прибылъ черныгорскій князь Николай. Его также встрѣтили восторженно. По слухамъ, князь чрезъ Москву просѣдуетъ въ Черногорію.

— Телеграмма Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ Петербурга, отъ 12-го сентября извѣщаетъ, что Ихъ Императорскіе Величества съ Ихъ Высочествами изволили благополучно прибыть изъ Москвы въ Петербургъ того числа, въ часть дня.

— Московское юридическое общество ходатайствуетъ о разрѣшеніи съѣзда русскихъ юристовъ.

— Въ харьковскомъ университетѣ такой наплывъ слушателей по медицинскому факультету, что совѣтъ профессоровъ постановилъ прекратить пріемъ вольнослушателей.

— Въ Финляндіи открываются два семиклассные лицей, съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ. Какъ преусииваетъ эта маленькая обособленная страна, тому можетъ служить примѣромъ празднованіе столѣтняго юбилея города Куопіо. Городъ этотъ, основанный въ 1782 году шведскимъ королемъ

